

Глава 4

Прощай, «Анненшуле», здравствуй, Университет!
В Швецию на «Бирме». Олимпийский дебют. Первый открытый
чемпионат. Неожиданный отказ Кидсона. Абсолютный чемпион.

Хет-трик на «Юбилейном кубке». Поединок с царем.

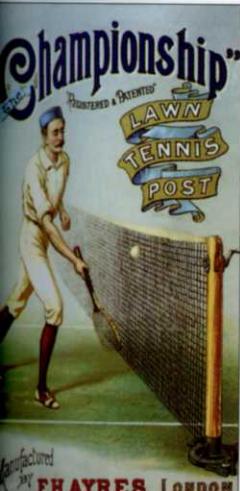
Причисление к екатеринославским дворянам

Наступил новый 1912 год – пора больших перемен в российском лаун-теннисе. «Если про 1911 год приходилось признаться, что он не отличался какими-либо выдающимися спортивными событиями, то о 1912 году можно сказать совершенно обратное, – писал в Ежегоднике ВСЛТК за 1912–13 гг. Александр Стакович, – год этот в истории лаун-тенниса в России будет надолго памятным как по ряду выдающихся спортивных событий, так и по новым исключительной важности начинаниям Союза. Благодаря поездке графа М.Н. Сумарокова-Эльстона и А.А. Аленицына официальными представителями России на всемирное состязание, разыгранное на Олимпийских играх в Стокгольме, и последовавшему за сим приезду двух первоклассных иностранных игроков – англичанина Кидсона и австрийца графа Сальма на наши Всероссийские состязания – Россия вступила наконец, в минувшем летнем сезоне, в общую всемирную лаун-теннисную семью. Так давно ожидавшийся многими русскими спортсменами первый шаг, наконец, сделан; личные отношения завязались, и есть полное основание ожидать, что результатом этих отношений будет правильное спортивное общение между нашими спортсменами и спортивными корпорациями запада»¹.

Да, 1912 год стал действительно судьбоносным в истории российского лаун-тенниса. Он оказался урожайным на многие важные события, но, пожалуй, самым главным из них было участие первых посланцев российского лаун-тенниса в Олимпийских играх в Стокгольме.

Памятным и очень напряженным выдался этот год и для Сумарокова: он успешно окончил «Анненшуле» и поступил в Петербургский университет, впервые стал абсолютным чемпионом России, дебютировал на Олимпийских играх и т.д. Только давайте обо всем по порядку.

Весна в Петербурге в том году запоздала. Многие загородные клубы открылись только в середине мая. И когда началось традиционное открытое весеннее состязание в Петербургском кружке спортсменов,

¹ Ежегодник ВСЛТК за 1912–13 гг. С. 58.

большинство игроков оказалось не в форме и от участия в состязании отказалось.

Отказался от него и Михаил Сумароков по весьма уважительной причине: он был загружен выпускными экзаменами в «Анненшule» и подготовкой в Петербургский университет. Однако для того, чтобы получить право поступить в университет по окончании училища, нужно было сдать экзамены в одной из привилегированных гимназий города. 18-летний Миша успешно сдал эти экзамены и 1 июня получил:

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Дано сие графу Михаилу Николаевичу Сумарокову-Эльстону, сыну потомственного дворянина, родившемуся 9 ноября 1893 года, и обучавшемуся 3 года в Училище при Евангелическо-лютеранской церкви св. Анны в г. Санкт-Петербурге, в том, что он, граф Сумароков-Эльстон, подвергался испытанию зрелости в Санкт-Петербургской гимназии Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича и оказал на сем испытании нижеследующие познания:

Закон Божий	пять
Русский язык с церковно-славянским и словесность	четыре
Философская пропедевтика ¹	три
Законоведение	пять
Математика	три
Физика	пять
Математическая география	пять
История	четыре
География	три
Французский язык	пять
Немецкий язык	пять
Латинский язык	три

На основании чего и выдано ему сие свидетельство, предоставляющее ему права, обозначенные в параграфах 130-132 Высочайше утвержденного 30 июля 1871 г. Устава гимназий и прогимназий.

Санкт-Петербург, июня 1 дня 1912 г.²

Как видно из Свидетельства, 6 предметов Миша сдал на «отлично», 2 – на «хорошо» и 4 – на «удовлетворительно». Уже тогда он начал тяготеть к изучению гуманитарных предметов – законотворчества и современных иностранных языков.

А затем про учебу и поступление в университет пришлось временно забыть и полностью переключиться на лаун-теннис. 4 июня на

¹ Пропедевтика – введение в какую-либо науку, предварительный, вводный курс, систематически изложенный в сжатой и элементарной форме.

² РГИА. Дело архивное № 59880.

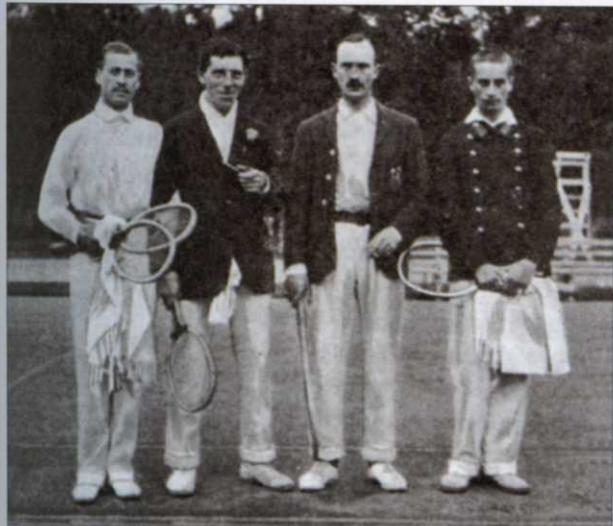
Общий вид гимнастического зала в "Анненшуль", удостоенного золотой медали на Всероссийской гигиенической выставке 1893 года

площадках Крестовского лаун-теннис клуба стартовал очередной чемпионат Петербурга – последняя прикидка сил перед V Олимпийскими играми в Стокгольме, где нашим теннисистам пришлось выступать впервые.

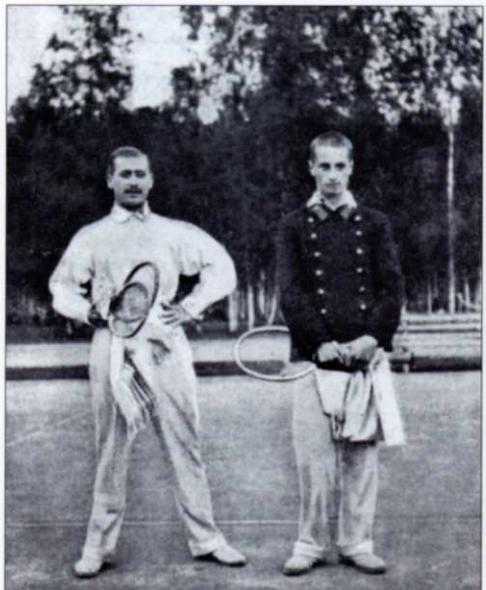
В полуфинале чемпионата Сумароков легко справился с тогдашним кумиром теннисной Москвы Лаврентием Парбюри – 6:1 6:2, а в finale (10 июня) нанес поражение 3-кратному чемпиону Петербурга Александру Аленицыну – 6:0 4:6 6:4 6:2. Вот фактически и вся подготовка к Олимпийскому теннисному турниру, который начался уже спустя неделю после окончания чемпионата – 16 июня.

Правда, сама Олимпиада открылась несколько позже – 6 июля и стала настоящим праздником спорта для всех ее участников. Проводилась она по 14 видам спорта. На старт Олимпиады, по данным МОК, вышло 2 тысячи 407 спортсменов из 28 стран, в том числе 169 из России.

Российский теннис на Олимпиаде представляли всего два спортсмена – 18-летний чемпион России

Участники финала Открытого чемпионата Петербурга 1912 года в парном разряде (слева направо): Александр Аленицын, Иван Аллан, Лаврентий Парбюри и Михаил Сумароков

**Александр Аленицын
(слева)
и Михаил Сумароков –
первые теннисные
олимпийцы России
(1912)**

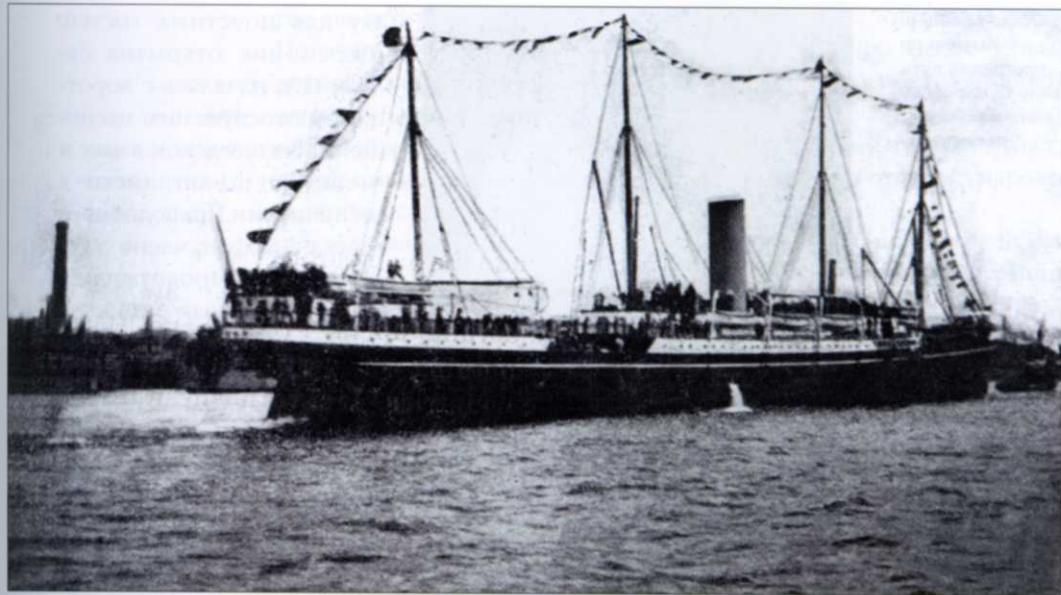
граф Михаил Сумароков-Эльстон и его земляк Александр Аленицын. Эта мини-команда являла собой своеобразный сплав молодости и опыта.

Как же добирались наши спортсмены до Стокгольма и как они там готовились к Олимпиаде? «Некоторые из спортсменов, – вспоминал позднее российский судья по борьбе, участник Олимпиады Людвиг Чаплинский, – не попали сразу на «Бирму» (пароход. – Б.Ф.): она ушла почти на час ранее назначенного времени (в силу важных обстоятельств – Б.Ф.). Большинство оставшихся попали на специально законтрактованный буксир, посланный вдогонку. Кое-кто (граф Сумароков, Р. Шварц и автор), благодаря любезности генерала Воейкова, устроились на императорской яхте «Стрела», догнавшей «Бирму» к часам 9 вечера (около Кронштадта. – Б.Ф.)»¹

Утром, 13 июня, два судна с российскими олимпийцами на борту взяли курс на Стокгольм. Это были четырехмачтовый океанский пароход «Бирма» водоизмещением в 12 тысяч тонн, принадлежавший Восточно-Азиатскому пароходному обществу, и небольшая парусная яхта «Стрела», где размещалась штаб-квартира генерала Владимира Воейкова (члена Российской олимпийского комитета и Главнонаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи. – Б.Ф.). «14 июня «Бирма», – сообщал журнал «Русский спортъ», – благополучно доставила наших спортсменов в Стокгольм. В самом начале путешествия они имели счастье видеть Государя Императора, катавшегося с Августейшими Детьми на катере у Петергофа. Его Императорское Величество обошел на катере кругом «Бирмы». На пароходе оркестр играл гимн, и спортсмены кричали «ура». Такое высокое внимание к участникам олимпийских игр, конечно, не пройдет бесследно для дела спорта в России».

«Нас разместили в неудобных, плохо приспособленных для жилья каютах, в каждой по шесть человек, – вспоминал позднее доктор исторических наук Дмитрий Крадман, который входил в состав Российской команды и плыл на этом пароходе. – Все лучшие места были отданы офицерам и членам Олимпийского комитета. Едва на горизонте показались шведские берега, к «Бирме» подошла королевская яхта, которая забрала на свой борт высокопоставленных особ. Олимпийцев ждал другой прием. Дело в том, что нам перед отъездом не ус-

¹ Л.А. Чаплинский. Воспоминания о V Олимпиаде (Впечатления русского судьи). «Геркулес», 1913, № 1.

Пароход "Бирма" –
плавучий дом
российских
олимпийцев

пели оформить заграничных паспортов. Мы вынуждены были жить на той же «Бирме» далеко от спортивных баз».

«Весь переезд «Бирмы» совершился при тихой погоде. Только вечером 13 июня пароход попал в сильный туман и шел очень тихо. В этом тумане «Стрела» отстала от «Бирмы». Рано утром 14 июня пришли в шхеры и здесь дожидались «Стрелу». В 11 часов пришли в Стокгольм и остановились временно в местности Вэртан, откуда «Бирма» будет переведена к самому Стокгольму, вслед за ушедшей туда «Стрелой» с генералом Воейковым.

Наши спортсмены не теряли времени. Утром, 13 июня, на палубе «Бирмы» они уже устроили тренировку. Первыми начали работать на брусьях и турнике офицеры-гимнасты. Затем стали биться на рапирах и эспадронах. Даже стрелкам удалось пострелять из пистолета по мишени и из дробовиков по тарелкам. Для борцов устроили из матрацов и брезента арену, и они также тренировались. Кроме борцов Атлетического общества Северова, Анкудинова и Павловича, на «Бирму» попали два рижанина: Полис и Мезит. Легкие атлеты бегали вокруг палубы. Погода и все остальные условия путешествия были крайне благоприятными¹.

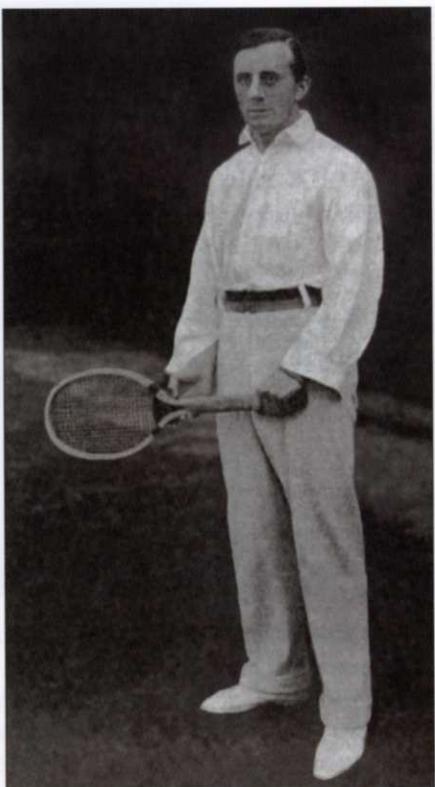
Торжественное открытие Олимпиады состоялось на Королевском стадионе «Расунда». Трибуны на 32 тысячи зрителей заполнены до отказа. В 11 часов утра на одной из башен стадиона раздался удар колокола. Затем фанфары торжественно возвестили о прибытии на стадион короля Швеции Густава V, которого проводили в ло-

Значок члена сборной
команды России,
участника
Стокгольмской
Олимпиады 1912 года,
ныне большая
редкость

¹ «Русский спортъ», 1912, № 26.

Немец Оскар Крайцер.
Именно он
преградил путь
Михаилу Сумарокову
к олимпийскому
пьедесталу

удостаивали дубовыми венками и различными кубками, в их честь поднимались государственные флаги их стран¹

Олимпийский турнир теннисистов проходил рядом с главным стадионом, на прекрасно оборудованных площадках, представленных Олимпийским комитетом Швеции.

Класс игры участников турнира оставлял желать лучшего: ввиду совпадения сроков проведения Олимпиады и Уимблдонского турнира в Стокгольм не приехали многие видные мастера.

Наши олимпийцы жили на «Бирме» одной семьей, тут же тренировались, принимали знакомых и посетителей, коротали время за веселой застольной беседой.

На старт соревнований в мужском одиночном разряде вышло 67 участников. Олимпиада началась для нашего теннисного дуэта огорчительно: жребий свел петербуржцев уже в первом круге. Чтобы не утомлять нашего чемпиона, Аленицын от участия в состязании отказался. Теперь Сумароков был единственной надеждой теннисной России.

Первая игра – первое серьезное испытание: матч против хозяина корта, чемпиона Швеции Стига Сеттервала, который недавно выиг-

жу для почетных гостей. Церемония открытия самих Игр началась с короткого богослужения: песнопения на шведском языке и молитвы по-английски в исполнении Преподобного Корсу-Лаффан, члена МОК от Англии. Продолжилась десятиминутным выступлением Пьера де Кубертена, которое проходило при полной тишине, в присутствии зрителей и спортсменов, что придало церемонии необходимую торжественность и создало незабываемую атмосферу. Представители августейшей семьи открывали и закрывали Игры, награждали победителей и посещали все мероприятия, связанные с Олимпиадой. Помимо медалей, победителей

¹ «Русский спортъ», 1912, № 26.

рал два сета у первой ракетки мира – новозеландца Тони Уайлдинга. Поначалу игра складывается для Сумарокова удачно. После первых двух сетов он впереди – 6:2 6:3. В третьем сете завязывается упорнейшая борьба – 6:6, 8:8, 10:10. Наконец, швед выигрывает подачу соперника и доводит сет до победы – 12:10. По-видимому, этот сет отнял у шведа слишком много сил, и четвертую партию он отдает Сумарокову почти без борьбы – 2:6. Победный почин сделан!

Следующий соперник – один из сильнейших теннисистов Германии Оскар Крайцер – финалист Открытого чемпионата Франции 1912 года. Несмотря на высокую репутацию соперника, в стане наших болельщиков и олимпийцев царило благодушие: почти все были уверены в победе нашего чемпиона. Иначе, зачем нужно было приезжать в Стокгольм?.. Шхуна капитана Врунгеля, как известно, тоже поначалу называлась «ПОБЕДА», но первые две буквы отлетели, и получилось «БЕДА». То же самое случилось и с нашим чемпионом: думали, будет победа, а получилась... беда.

В первом сете Сумароков никак не может приспособиться к манере игры своего титулованного соперника и уступает – 2:6.

Угроза поражения заставляет петербуржца активизировать игру, но счет долгое время остается ровным. Сумароков, по воспоминаниям очевидцев, играет с огоньком. Зрители, среди которых немало петербуржцев, то и дело награждают его аплодисментами за красивую

Шведская почтовая открытка с надписью на разных языках, в том числе и на русском языке, посвященная Стокгольмской Олимпиаде 1912 года

игру. Горячо аплодирует Сумарокову и Великая княгиня Мария Павловна, которая вместе с супругом пришла поболеть за своего земляка. Сумарокову удается выиграть подачу соперника – 12:10.

Однако Кройцера эта неудача не обескураживает. Он вновь перехватывает инициативу и выигрывает сет – 6:4.

В этот момент у Сумарокова на ракетке лопаются струны, и их приходится заменять. То ли смена струн, то ли усталость – физическая подготовка была с детства ахиллесовой пятой Сумарокова, – сделали свое дело. В четвертом сете наш чемпион неизвестен: он уступает почти без борьбы – 0:6, и расстается с надеждой на титул олимпийского чемпиона.

Несмотря на поражение, зарубежная печать лестно отзывалась об игре петербуржца. «Граф Сумароков, – писал английский ежемесячник «Lawn Tennis and Golf», – в настоящее время игрок самого высокого класса. Это доказала его игра против Сеттервала и, в особенности, против Кройцера. Хотя ему, конечно, не хватает опыта и выдержки, чтобы побить такого игрока, как Кройцер, в состязании из пяти сетов. Однако он держался до конца третьего сета молодцом... Сумароков почти совсем не бегает, но почти всегда оказывается в нужном месте»¹.

А вот мнение об игре Сумарокова самого Кройцера, которым он поделился с корреспондентом петербургского журнала «Лаунь-теннис» сразу по окончании матча: «Сумароков – один из первоклассных мастеров мира. Его манера игры очень самобытна. Поверьте мне, я на своем теннисном веку повидал немало. Несмотря на свою молодость и отсутствие должного опыта, я уверен, что в самом недалеком будущем он станет серьезным претендентом на звание чемпиона мира».

Теперь для наших олимпийцев оставались в утешение лишь парные соревнования. «Граф Сумароков и А.А. Аленицын, – писал накануне Олимпиады знаменитый петербургский журналист и организатор отечественного спорта Георгий Дюперрон, – будут играть в doubles. Это – безусловно интересная новость и безусловно интересная пара; необходимо только, конечно, чтобы они сыгрались друг с другом, так как они вместе не играли. А.А. Аленицыну будет предоставлена возможность тренироваться, несмотря на то, что он отбывает воинскую повинность; если он и граф Сумароков используют эту льготу, можно надеяться, что наша пара не ударит в грязь лицом»².

Но они, конечно, не сыгрались, так как времени на подготовку перед Олимпиадой почти не было, и вышли играть с чистого листа. И все

¹ «Lawn Tennis and Golf», 1912, № 7.

² Дюперрон Г.А. Шансы наших теннисистов в Стокгольме//«Русский спортъ», 1912, № 12.

Участники
VI Всероссийских
состязаний
в лаун-теннисе
(1912)

же в первом круге парных соревнований Сумароков и Аленицын в борьбе выигрывают у чемпионов Дании Ганзена и Ровзинга – 2:6 6:2 7:5 6:3, а во втором уступают французам Кане и Мени – 3:6 1:6 0:6.

Бесславным выдалось выступление и всей олимпийской команды России. Несмотря на многочисленность дружины российских олимпийцев, они завоевали лишь две серебряные медали (борец М. Клейн и команда в стрельбе из пистолета) и две бронзовые. Сборная России набрала по всем видам спорта всего 6 зачетных очков и скромно разделила в неофициальном командном зачете 15-16 места с Австрией при 28 странах-участницах. Такое выступление российских олимпийцев вызвало противоречивые суждения и оценки: одни говорили: «для начала вполне неплохо», другие считали такой выход России на авансцену олимпийского спорта провалом. А великий русский писатель, знаток спорта Александр Куприн образно назвал олимпийский дебют нашей команды в Стокгольме «Спортивной Цусимой».

Через неделю после возвращения из Стокгольма Сумароков вышел на корты своего родного клуба – Санкт-Петербургского кружка спортсменов, чтобы защищать свой титул чемпиона России. Воистину: с корабля «Бирмы» да прямо на теннисный бал!

VI Всероссийские состязания оказались по составу весьма представительными – 129 участников: 112 мужчин и 17 дам. Уникальность же их состояла в том, что они были впервые провозглашены открытыми и прошли с участием сильных теннисистов-иностранных. В гости к петербуржцам приехали ведущий игрок Англии Норман Кидсон, чемпион Австрии Леон Сальм и теннисистка из Швеции Эллен

Эрлих. Каждый из зарубежных мастеров имел за плечами опыт участия в крупных международных состязаниях.

Фаворитом среди иностранцев и претендентом на победу в состязаниях считался Кидсон. Англичанин владел высокой техникой, отменным тактическим мастерством, умением прогнозировать действия соперников на площадке. Больше всего поражала окружающих подача Кидсона — ядовитая, непредсказуемая, с разнообразным вращением мяча. После подачи мячи отскакивали в сторону столь быстро и неожиданно, что многие просто не могли ее принять. Англичанин имел ряд громких побед над ведущими европейскими мастерами и горел желанием стать победителем первого Открытого чемпионата России.

Все внимание теннисной России сосредоточено на выступлениях своего любимца Сумарокова: в каком он состоянии? Сумел ли оправиться после недавней неудачи на Олимпийских играх в Стокгольме?

Первые же встречи показали, что Сумароков находится в отличной форме. Правда, он немного пощекотал нервы своим поклонникам в третьем круге, когда с трудом выиграл у Владимира Брея пятисетовый поединок. Но это был не более чем эпизод. В полуфинале первый серьезный соперник — граф Сальм. Этот матч Сумароков провел выше всяческих похвал, как говорится, на одном дыхании. Сальм

На площадках
Санкт-Петербургского
кружка спортсменов
во время розыгрыша
Открытого чемпионата
России 1912 года

Англичанин
Норман Кидсон –
финалист
Открытого чемпионата
России 1912 года
в одиночном разряде

попытался упираться лишь во втором сете, но, проиграв его, сдался – 2:6 5:7 1:6.

И вот, наконец, финал, ожидавшийся с таким нетерпением. Дуэль Сумароков – Кидсон. Первый сет проходит в непрерывных атаках Сумарокова и быстро завершается его победой – 6:3. Что будет дальше? Сумеет ли наш чемпион сохранить свой атакующий пыл?

Однако что это? Кидсон обращается к судье на вышке и что-то ему говорит. Затем собирает свои ракетки и не спеша направляется в раздевалку. Оказывается, накануне он простудил бок и не может свободно играть правой рукой. На трибунах разочарование. А затем аплодисменты в адрес 18-летнего графа – победителя первого Открытого чемпионата России.

Если англо-русская пара Кидсон – Парбюри попала в финал парных соревнований почти без проблем, то русско-австрийскому дуэту Сумароков – Сальм пришлось попотеть в полуфинале, чтобы одолеть петербуржцев Альберта Брея и Федора Шебунина – 6:2 10:8 1:6 6:4.

В финале парных соревнований силы соперников оказались неравными. Из-за травмы Кидсон не мог играть в полную си-

лу, и поэтому москвичу Парбюри пришлось сражаться практически в одиночку. Сражаться и пытаться опровергнуть старую поговорку – «один в поле не воин». Не знаю, как было бы в поле, но на корте москвич творил в одиночку чудеса: он поспевал всюду, доставал безнадежные мячи и на коварные «свечки» соперников отвечал хорошо пластированными смэшами с задней линии. Словом, несмотря на поражение – 3:6 6:0 4:6 5:7, он оказался настоящим героем этого матча. Публика поддерживала москвича на протяжении всей встречи, а по окончании игры наградила его аплодисментами. Это был своего рода реванш Сумарокова и Сальма за поражение в первом круге от тех же соперников в розыгрыше Кубка Его Императорского Высочества Великого князя Кирилла Владимировича, который разыгрывался в дни Всероссийских состязаний. Почетный член Санкт-Петербургского кружка спортсменов, князь осчастливили кружок пожалованием ему кубка своего имени для Gentlemen's Open Doubles.

На этом чемпионате впервые в истории всероссийских состязаний разыгрывался микст. Его финалистами стали: русская пара Гирш-

фельд – Сумароков и шведско-австрийский дуэт Эрлих – Сальм. Финал особого интереса не вызвал, поскольку граф Сальм, позавидовав, по-видимому, чудесам Парбюри, решил сыграть против русского tandem'a в «австрийскую рулетку». На протяжении всего матча он практически не давал своей партнерше играть, перехватывая каждый ее мяч. Это был образец рыцарского отношения к партнерше, но наказание последовало немедленно – 6:4 7:5 в пользу соперников.

И все же настоящим героям этих состязаний стал граф Михаил Сумароков-Эльстон – 18-летний выпускник престижной «Анненшule». Ему удалось одержать победы во всех трех разрядах и стать первым абсолютным чемпионом России.

Большой интерес вызвал розыгрыш и «Юбилейного кубка», который проводился в том году в рамках VI Всероссийских состязаний. Право встретиться в суперфинале с Сумароковым, который, как известно, защищал свой титул, оспаривали чемпион Москвы Лаврентий Парбюри и граф Леон Сальм, взявший верх в полуфинале над Кидсоном – 8:6 6:2. Это был поединок равных по силе соперников, в котором чуть-чуть удачливее оказался австриец – 3:6 6:3 6:4.

Однако в суперфинале удача отвернулась от Сальма. После проигрыша первого сета – 5:7 он был вынужден при счете 2:1 в пользу Сумарокова во втором сете прекратить борьбу из-за травмы. Петербуржец в третий раз подряд стал обладателем заветного кубка!

Теперь главные старты сезона были позади, и Михаил мог спокойно заняться поступлением в университет. 9 июля 1912 года он подал прошение на имя ректора Императорского петербургского университета с просьбой о приеме в университет.

Для приема в университет он представил следующие документы, перечень которых может вызвать несомненный интерес у поступающих в вузы сегодня:

- атtestат зрелости № 855;
- метрическое свидетельство № 340;
- свидетельство о прописке к призывающему участку № 76/1 1884;
- свидетельство о благонадежности № 31195;
- квитанция о взносе 25 рублей в пользу Университета;
- 3 фото с собственной подписью, засвидетельствованной полицией¹

19 июля 1912 года граф Сумароков-Эльстон Михаил Николаевич был зачислен в альма-матер российского просвещения – Императорский Петербургский университет. Он стал студентом одного из самых популярных и востребованных тогда факультетов – юридического. В то время там училось 3 тысячи 668 студентов. Это больше, чем на всех остальных факультетах университета, вместе взятых².

¹ РГИА. Дело архивное № 59880.

² Отчет о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета за 1912 год/Под ред. И. Щербатского. СПб, 1913. С. 41-42.

Трехкратный
чемпион России
Михаил Сумароков
(1912)

№ отъка 157
1912 года.

№ матр. 157

ЗАПИСЬ СТУДЕНТА

ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

(имя, отчество и фамилия) *Графъ Сумароковъ-
Дементьевъ Михаилъ Николаевичъ*

поступившаго въ Университетъ въ 1912 году

ХХХХ года

нр №205.

Профессура юридического факультета блистала именами: социолог Максим Ковалевский, философ-правовед Лев Петражицкий, экономист-историк Михаил Туган-Барановский, специалист по гражданскому праву Всеволод Удинцев, профессора Илларион Кауфман, Владимир Святловский и другие.

«Петражицкий был худощавый блондин с весьма невыразительной наружностью, — пишет в своих мемуарах бывший студент юридического факультета, министр-председатель Правительства России Александр Керенский. — И в то же время от него исходила огромная моральная и духовная сила. Влияние его воззрений было столь велико, что возвращение к взглядам на право и мораль, которых ты придерживался до знакомства с его теорией, становилось практически невозможным. Для студентов, привыкших к банальным рассуждениям о праве и морали, его теории казались настолько необычными, что лекции его приходилось проводить в большом зале заседаний, рассчитанном, по крайней мере, на тысячу студентов»¹

Однако главной достопримечательностью Петербургского университета был, конечно, коридор Главного здания, с его венециан-

¹ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1993.

Сидят (слева направо):
генерал Николаев,
графиня
Софья Сумарокова
(мать Михаила)
и дядя – князь
Феликс Юсупов.
Стоит:
Михаил Сумароков.
Кореиз, Крым

скими окнами. «В коридоре можно было узнать все, о чем думали и мечтали молодые люди: о достижениях в области науки, о будущем России, новинках культурной жизни Петербурга, о сенсационных сообщениях в печати; здесь можно было столкнуться с верхом свобододумия, узнать о сходках и собраниях, встречах с политическими лидерами или просто послушать интригующие истории и анекдоты из жизни самого студенчества. Примем во внимание, что накал страстей в университетском коридоре был выше, чем во всех университетах России, и барометр чаще показывал бурю, ибо титул столицы и близость двора заставляли Петербургский университет резче и глубже

испытывать все колебания, которые переживала государственная и общественная жизнь России»¹

А как обстояло дело с занятиями по физвоспитанию или, проще говоря, по физкультуре? Ведь этот вопрос имел непосредственное отношение к нашему герою. Для ответа на него обратимся к тому же первоисточнику: «В Петербургском университете с момента его основания вплоть до Первой мировой войны, впрочем, как и в других русских учебных заведениях, предмет «физическое воспитание» не входил в учебные программы, государственных средств на спортивные занятия студентов не отпускалось. И в то же время хочется напомнить, что приоритет в организации физического воспитания студентов в стенах высших учебных заведений России по праву был за воеван Санкт-Петербургским университетом.

Известный ученый П.Ф. Лесгафт, основатель отечественной системы физического воспитания, обладавший огромной силой убеждения, в своих лекциях на естественном факультете Петербургского университета горячо настаивал на необходимости внедрения спортивных программ в студенческое образование, а самих студентов уговаривал внимательнее относиться к своему физическому состоянию. По его почину в манеже в Адмиралтействе для студентов были организованы спортивные занятия.

Но регулярные занятия спортом в Петербургском университете связаны с именем легендарного И.В. Лебедева, в то время студента историко-филологического факультета, а затем юридического, который не закончил; в дальнейшем с 1905 года он стал профессионалом, организатором чемпионатов борьбы в цирках России, где и завоевал широкую популярность арбитра под именем «дядя Ваня»².

Вот в такой обстановке и предстояло юноше Сумарокову жить и учиться в ближайшие годы.

А пока можно было отдохнуть, побездельничать, не думая ни о чем серьезном. Ведь до начала занятий в университете оставался еще целый месяц, и Михаил отправился в Крым, погостить у Юсуповых. Там у него и произошла памятная встреча с самим Государем Императором. «Царь нередко играл в теннис, – вспоминал позднее начальник канцелярии Министерства императорского двора, генерал-лейтенант Александр Мосолов. – Играли очень хорошо, и его противники, морские офицеры и фрейлины, были много слабее его. Узнав, что у Юсуповых гостит их племянник граф Николай (правильно «Михаил». – Б.Ф.) Сумароков-Эльстон, чемпион России, Его Величество приказал пригласить его в Ливадию.

Мне рассказывали, что Сумароков левша, выиграл все сеты. После чая государь попросил реванш. Сумароков ухитрился так попасть ца-

¹ Олесич Н. Господин студент Императорского С-Петербургского университета. Издательство С-Петербургского университета. С. 13. 1998.

² Там же. С. 33.

рию мячом в ногу, что государь упал и должен был пролежать три дня в постели. Бедный чемпион был в отчаянии, хотя вины с его стороны не было, конечно, никакой. Говорят, что Юсуповы сильно его брали. Выздоровев, государь снова пригласил Сумарокова в Ливадию, но чемпион уже не смог играть с прежней энергией¹

Несмотря на этот казус, Сумароков, как утверждает его дочь, обожал Николая II всю свою жизнь и всегда отзывался о нем благожелательно, как о чрезвычайно приятном человеке.

Не успел Михаил как следует освоиться в Крыму, как каникулы подошли к концу. Пришлое возвращаться в Петербург и приступить к занятиям. Пока он посещает лекции в университете, попробуем разобраться в одном деле, которое возникло сразу же после смерти его отца – графа Николая Феликсовича. Это – дело о дворянстве рода Сумароковых. Случилось так, что, в отличие от своих братьев Павла и Феликса, Николай Феликсович не был внесен в дворянскую книгу Екатеринославской губернии, а посему дворянский титул и наследство его сына Михаила Николаевича после его смерти зависли в воздухе. Так что дело отнюдь не простое, и для того, чтобы в нем разобраться, боюсь, без копий документов нам здесь не обойтись. (На подлинном прошении две гербовые марки по 1 руб. 25 к. каждая.)

Вх. № 477, Сентября 5 дня 1912 г.

В Екатеринославское Дворянское Депутатское Собрание

Графини Софии Михайловны Сумароковой-Эльстон,
жительство имею в собств. имени
Павлоградского уезда ст. Близнецы Южн. ж. д.

ПРОШЕНИЕ²

Владея в Павлоградском уезде на правах пожизненного владения 9.338 дес. земли, оставшихся от покойного мужа моего Графа Николая Феликсовича Сумарокова-Эльстон и прилагая при сем указ об отставке его и метрическое свидетельство о рождении и крещении сына моего Графа Михаила Николаевича Сумарокова-Эльстон, прошу Екатеринославское Дворянское Депутатское Собрание причислить его к дворянам Екатеринославской губернии.

Графиня С.М. Сумарокова-Эльстон,
урож. Графиня Коцкуль

С подлинным верно:

Губернский Предводитель Дворянства,
Шталмейстер³ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Сенатор
Секретарь Дворянства
Столоначальник

¹ Мосолов А.А. «При дворе последнего Императора», Санкт-Петербург. 1992.

² РГИА, Д. 1554, Л. 20.

³ Шталмейстер – придворный чин. Числился в 3-м классе Табели о рангах, принадлежал ко вторым чинам Двора. Состоял по придворному конюшенному ведомству.

Николай II
и Великая княжна
Татьяна Николаевна
с офицерами.
Царское село.
1912-1913 гг.

18 декабря 1912 года Екатеринославское дворянское депутатское собрание утвердило Постановление о внесении графа Михаила Николаевича Сумарокова-Эльстон в пятую часть дворянской родословной книги, а Правительствующий Сенат принял по представленному прошению соответствующий приказ:

1913 года. Апреля 4 дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительственный Сенат слушали: дело о дворянстве рода графов Сумароковых - Эльстон.

Приказали: Усматривая из дела, что Именным Высочайшим Указом, данным Правительствующему Сенату в 8 день Сентября 1856 года, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ повелено Флигель-Адъютанту, полковнику Феликсу Николаеву Эльстон принять фамилию графа Сумарокова и именоваться, с наследственным от него потомством, графом Сумароковым-Эльстон, и что законное происхождение от него, графа Феликса Николаевича Сумарокова-Эльстон, умершего в 1877 году в чине Генерал-Лейтенанта, и жены его Елены Сергеевной сына Николая, отставного Поручика, и от сего последнего и жены его Софьи Михайловой сына Михаила удостоверяется метрическими свидетельствами, Правительствующий Сенат, на основании Св. Зак. т. IX Зак. сост., изд. 1899 года, ст. ст. 37, 59, 350, 365, 373 (прим.) и 968 и т.у., Уст. о пошли, изд. 1903 года, и по прод. 1906 г. ст. 13 и 333, определяет:

СВИДЪТЕЛЬСТВО.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
дано сие изъ Департамента Герольдія Правительствующаго
Сената графу Михаилу Николаевичу
Сумарокову-Эльстону, родившему
ся девятаго Ноября тысячи восемь-
сотъ девяноста третьего года, въ то же
что определеніемъ Правительствующе-
аго Сената, 4 Августа 1913 года, ут-
верждано постановлениемъ Екатеринослав-
скаго Дворянскаго Депутатскаго Со-
брания, отъ 18 Декабря 1912 года, о внес-
ніи вышеупомянутаго графа Михаила
Сумарокова-Эльстона въ пятую часть
дворянской родословной книги. Установ-
лены пошлины за свидѣтельство представили
С. Петербургъ, Августа 8 дня 1913 года.

Герольдийский инспектор Г. Д. Гарис

Собра-Секретариа А. Маркус

Собра-Секретариа Р. К. Козин

1) причислить графа Михаила Николаева Сумарокова-Эльстон к роду деда его;

2) постановление Екатеринославского Дворянского Депутатского Собрания от 18 декабря 1912 года, о внесении графа Михаила Николаева Сумарокова-Эльстон в пятую часть дворянской родословной книги утвердить;

3) на представленные пошлины изготавлить для графа Михаила Сумарокова-Эльстон свидетельство о причислении к роду деда его, каковое, вместе с представленными графинею Софией Михайловой Сумароков-Эльстон документами, выдать, согласно просьбы ее, Кафлу Роллеру, по явке его в Канцелярию Департамента Герольдии; о чем Екатеринославскому Дворянскому Депутатскому Собранию дать знать указом, с возвращением прошения, указа об отставке за № 84 и четырех нотариальных копий с метрических свидетельств, предписав Собранию:

а) представить в Правительствующий Сенат при исполнительном донесении заверенные Собранием копии с возвращаемых прошения и нотариальных копий метрических свидетельств и

б) истребовать от графини Софии Михайловой Сумароковой-Эльстон на четыре рубля 50 коп. гербовых марок на оплату поданного ею в Собрание прошения и ответа по оному и на дополнительную оплату означенных нотариальных копий с метрических свидетельств.

Подлинное за подписанием Правительствующего Сената.

Исполнено 9 апреля 1913 года.

С подлинным читал:

Помощник Обер-Секретаря

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и по определению Правительствующего Сената 2 мая 1913 года состоявшемуся, сия копия, за надлежащим засвидетельствованием и приложением казенной печати, выдана из Департамента Герольдии графине Софии Михайловой Сумароковой-Эльстон, вследствие ея о том ходатайства.

Гербовый сбор уплачен.

С-Петербург, мая 16 дня 1913 года.

Обер-Секретарь

Помощник Обер-Секретаря¹

Вот, пожалуй, и вся история о причислении Михаила Сумарокова-Эльстона к дворянам Екатеринославской губернии.

У Сумароковых, как у каждого старинного дворянского рода России, был и свой герб. «Графский герб Сумароковых-Эльстон представляет четверочастный щит, в котором во второй и третьей частях родовой герб Сумароковых – в красном поле накрест пересеченные два мяча с четырьмя розами в углах, образованными пересечениями мячей. А в первой и четвертой частях – в золотом поле двуглавый орел. Гербовый щит увенчан графскою короною. Щитодержцы – артиллеристы, один – с банником, другой – с фитилем. В нашлемниках – с краев эмблемы родового герба, а над средним – с графскою короной – возникающий государственный орел»². Девиз – «Одним путем – без изгибов».

¹ РГИА, д. 735, л. 55. Об. 6.

² Петров П.Н. История родов русского дворянства. Т 1. СПб. Книгиздат, 1886.

ГЕРБЪ
ГРАФА
СУМАРОКОВА.

Щит чинвирасстий; во первей и чинвирасстий
заслонихъ частяхъ, гербъ Чувашевъ орелъ, со зерни
ицами листовъ; во вторей и третийй зерниныхъ
частяхъ, два серебряныхъ скопинки на крестѣ пос
точніихъ лата, сопровождающиеъ въ углахъ, чинвирас
таковиши зре розаны, съ пятью листьями. Щитъ
увенчанъ графскесъ короной и приданъ графски
имъ коронованіемъ именами. Нашиваніи:
серебрій возникавший Императорскій орелъ,

и империи на земли земли ищут, от гербовника бо
ревнованием величайшем искрифом и Имени Госу-
даря Императора Александра II; правки и иных.
Это сокровищество скончано на кресте из золотыхъ
шара, опровергаемъ въверху и по бокамъ трехъ
такихъ же раза, да с пятью листьями. Наимен
среднего шара гербъ съ землей, а боковыхъ гер-
бъ съ сокровищемъ. Имѣетъ фамилии: серебра, золо-
днскій артиллеристъ въ парижской фабрикѣ 1809 года
съ башникою; синева-такой же артиллеристъ въ па-
рижской фабрикѣ 1856 года съ фамилией. Дѣвизъ:
„Одніицѣ путь въ дѣлѣ изгидовѣ“; сокрови-
щами буквами на гербовой лентѣ.

Именемъ Его Величества въ День поги-
белищаго Государя Императора Александра II
указанъ, давнишнъ Правительствующему Синому
26. Августа 1856 года, Генералъ Адмиралъ Генералъ
стъ Адмиралъ Степанъ Павловичъ Судариковъ, въ
наимѣду землевѣщемъ, скончанъ убою и инос-
ной службѣ во Французѣ и Сингапурѣ, Величай-
шими чинами възвѣщенъ въ гравюре Россійской Им-
періи Фонтенбло, на кампіи 15. Февраля 1857 г.,
изображавши съ гербомъ, гербъ же Всеславий-
шего царя Федоръ I. Сконъ 1857 года.

Происходженіе древнаго земельскаго рода
Судариковъ описано въ II части гербовника
на 82 страницѣ.

Глава 5

Юбилей Романовых. Открытие Парижа. Русский дебют на чемпионате мира. Фиаско с «Великим французом». Графский финал.

Победу определяет жребий. Открытый чемпионат Москвы.

Пожар на корте. Матч Россия – Англия. Мнимая ссуда.

Подлежит воинскому призыву

Весь 1913 год прошел в России под знаком празднования 300-летия Дома Романовых. Сам день годовщины избрания на русский престол Земским собором Михаила Федоровича Романова, а случилось это 21 февраля 1613 года, прошел в Петербурге тихо и спокойно. Днем в Казанском соборе отслужили торжественный молебен и зачитали царский манифест. Вечером в Мариинском театре слушали оперу «Жизнь за царя». А позднее праздник вырвался на бескрайние просторы России и пошло-поехало. Организаторы многих мероприятий, в том числе и теннисных, были вынуждены считаться со сроками проведения различных юбилейных торжеств и внести в свои планы соответствующие корректизы.

Юбилейным оказался тот год и для российского лаун-тенниса. Это и 10-летие участия официальных посланцев России в международных состязаниях, 20-летие Парголовского общества любителей лаун-тенниса, 25-летие старейшего клуба России – Лахтинского и т. д.

Весна в Петербурге выдалась ранняя, и сезон начался несколько раньше обычного: уже 7 апреля на площадки вышли теннисисты Санкт-Петербургского кружка спортсменов, а неделю спустя их примеру последовали крестовцы. Свой сезон Сумароков начал с участия в клубных турнирах-гандикапах, причем довольно успешно. На заре XX века эти турниры пользовались чрезвычайной популярностью. И неудивительно: хороших игроков в клубах можно было перечесть по пальцам. А поиграть с сильными хотелось всем. И тогда организаторы соревнований нашли из этой тупиковой ситуации довольно простой выход – они записывали чохом всех в один турнир: и сильных и слабых. Сильные давали слабым солидную фору, как-то уравнивая тем самым силы соперников. И на кортах закипали сражения, да такие упорные и темпераментные, что зрители диву давались. Конечно, как правило, все болели за слабых.

В середине мая Сумароков выступил за команду своего клуба в матче против крестовцев на кубок памяти Бориса Струве, учрежденного Артуром Макферсоном и Борисом Сувориным. Струве был видным

петербургским теннисистом, членом как таврического, так и крестовского лаун-теннис клубов.

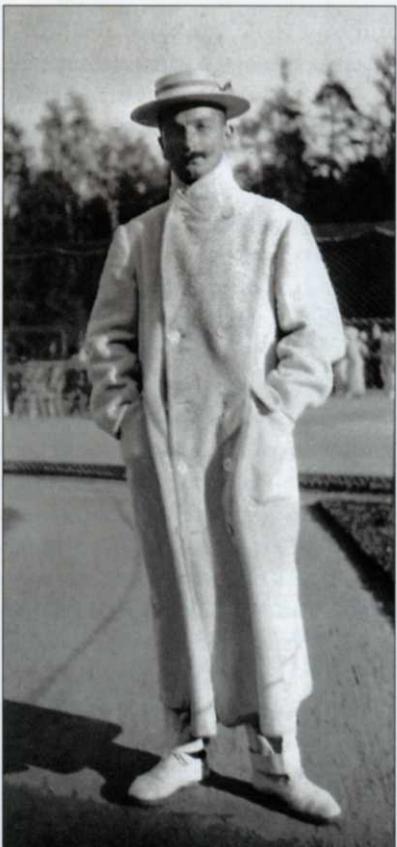
А вот в традиционном «Юбилейном кубке» и в чемпионате Петербурга Михаил участвовать уже не смог из-за сдачи экзаменов в университете и намеченной зарубежной поездки в Париж.

В столицу Франции Сумароков отправился в конце мая в сопровождении Александра Стаковича – представителя России в Международном комитете по проведению чемпионата мира на грунтовых кортах. Сумарокову в то время было 19 лет, его наставник был старше всего на 10 лет. А вместе им не было и пятидесяти. Обоим явно не хватало опыта участия в столь крупных и ответственных состязаниях.

А почему Сумароков поехал во Францию именно со Стаковичем? В русском лаун-теннисе Александр Стакович – фигура воистину легендарная. Выходец из семьи крупных помещиков и коннозаводчиков Елецкого уезда Орловской губернии – семьи с либеральными традициями, Александр всю свою жизнь беззаботно служил отечественному лаун-теннису. Он был создателем Санкт-Петербургского кружка спортсменов – самого элитного теннисного клуба России, одним из создателей ВСЛТК и членом его Руководящего комитета, участником и судьей многих всероссийских и международных состязаний.

Оказавшись после большевистского переворота на чужбине, он и там продолжал отдавать все свои силы становлению и развитию лаун-тенниса русского зарубежья. Но об этом мы поговорим чуть позже...

Это был дебют русского лаун-тенниса на чемпионате мира. Чемпионат проводился всего второй раз и вызвал у любителей лаун-тенниса во всем мире неподдельный интерес. Однако не следует путать это состязание ни с национальным (проводился в 1891–1924 гг.), ни с открытым (разыгрывался в 1925–1967 гг. только для теннисистов-любителей) чемпионатами Франции. Это было, как свидетельствует история, состязание совершенно другого уровня и калибра.

Александр Стакович перед отъездом на чемпионат мира в Париж (1913)

К сожалению, Сумарокову не удалось подготовиться должным образом к столь ответственному состязанию из-за причин, о которых я уже говорил выше. И получилось, как говорится, «из огня да в полымя».

По прибытии в Париж Михаил приступил к тренировкам на следующий день, в субботу, на Stade Francais около Сен-Клу. Для разминки он провел матчи со швейцарцами Симон и Морье – игроками средней силы. Оба матча петербуржец выиграл без особого труда. После завтрака Сумароков сыграл тренировочный матч со своим старым знакомым австрийцем Р. Кинцлем. Грузный австриец с трудом доднял быстрые мячи Сумарокова и, проиграв три сета подряд – 4:6 4:6 1:6, откланялся. Присутствующие на матче удивлялись еще не виданному тогда в Париже стилю игры молодого чемпиона России, особенно его ударам слева.

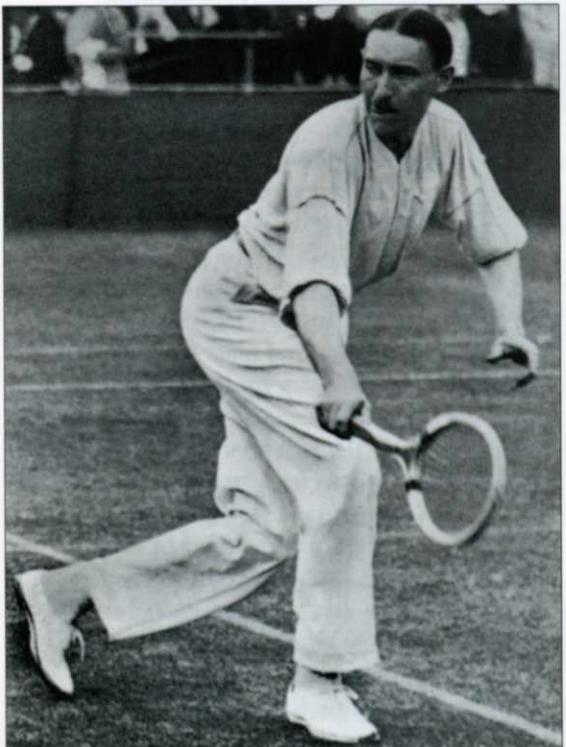
Вечером того же дня Сумароков сыграл 3 тренировочных сета с земляком Кинцлем, графом Леоном Сальмом, 2 из которых проиграл. Эта встреча лишний раз показала, что наш чемпион был пока еще далек от своей лучшей формы.

Чемпионат начался в воскресенье. В первом круге петербуржец встретился с французом П. Келли. Хотя француз и был относительно слабым соперником, Сумароков все же надеялся, что эта встреча поможет ему лучше подготовиться к матчу второго круга. Увы, эти надежды не оправдались. Келли, как вспоминал Стакович, играл все время слишком коротко, что вынуждало Сумарокова не играть в свойственной ему манере: постоянно идти вперед, а не торчать у задней линии, где он наиболее силен. Этот матч наш чемпион выиграл в трех сетах – 6:4 6:1 6:4, но особой радости он не испытывал.

Понедельник выдался для Сумарокова действительно днем тяжелым. Он встречался с 22-летним кумиром парижан Андре Анри Гобером. «Великий француз», как называла его тогда пресса, был в самом расцвете сил и имел весьма впечатляющий список побед – чемпион Олимпийских игр 1912 года в одиночном и парном разрядах, победитель чемпионата Франции 1911 года в одиночном разряде и Уимблдона того же года в паре, а также многих крупных международных состязаний. Силы соперников, конечно,

«Великий француз»

Анри Гобер
являл на корте
само изящество
и совершенство

были не равны. Тем более что француз выступал у себя дома, на привычных для него площадках.

Атака, как вспоминал Стахович, была основным козырем «великого француза». После подачи он незамедлительно выходил к сетке, где обвести его было крайне сложно. При подаче соперника Гобер старался вести игру длинным драйвом и при первой же возможности стремился к сетке. Ну, а когда француз был еще и в ударе, шансы соперников одолеть его были практически равны нулю.

Матч игрался на Центральном корте в присутствии многих зрителей, которые пришли поболеть за своего кумира. «Сумароков, – писал позднее Стахович в журнале «Лаунь-теннисъ», – привыкший атаковать и очутившись против игрока, который владел сильными орудиями атаки, несомненно, несколько растерялся, отчего большой процент его драйвов, еще не слишком уверенных в этом году, из-за отсутствия надлежащей формы летел в аут или в сетку. Все же несколько раз Сумарокову удалось обходить Gobert'a у сетки, что вызывало одобрение как самого француза, так и многочисленных зрителей. Вообще, от этого матча у меня остались самые приятные воспоминания»¹

«Gobert, – вспоминал далее Стахович, – выиграл легко; борьбы почти не было; лишь в третьем сете, при счете 3:2 в пользу француза, завязалась упорная борьба. Имея 40:30 в свою пользу, Сумароков пластирует мяч так удачно, что противнику не удается его взять, но, к несчастью, в это время недалеко от Gobert'a пробежал мальчик, подающий

¹ «Лаунь-теннисъ», 1913, № 7.

мячи, и из соображений, что он мог помешать, Сумароков тот час же настоял на том, чтобы переиграть этот мяч, и Gobert его взял. Результат после *deuce* вместо *3-all* стал 4:2 в пользу француза. Все же Сумарокову удалось взять третий гейм, и общий результат матча вышел: 6:1 6:1 6:3 в пользу француза».

Конечно, поражение всегда неприятно. Но Сумароков мог особо не расстраиваться. Во-первых, он уступил одному из сильнейших теннисистов мира, а во-вторых, два дня спустя, Гобер, разгромив, словно под копирку, лучшую ракетку мира того времени 24-летнего немца Отто Фроцхайма – 6:3 6:3 6:3, стал финалистом чемпионата.

Не повезло нашему чемпиону и в парных состязаниях. Его партнер, француз Аме, получил накануне чемпионата травму ноги, вышел на матч первого круга скорее для оказания моральной поддержки своему партнеру, нежели для самой игры. Так оно и случилось. Несмотря на блестящую игру Сумарокова, победа все же досталась бельгийскому дуэту В. Лямер – де Борман – 3:6 7:5 10:8 6:3. Сумароков практически играл весь матч в одиночку и к концу игры настолько выдохся, что едва довел матч до конца.

Одновременно с чемпионатом мира в Париже разыгрывался также «Кубок стадиона» – своего рода утешительный турнир для тех, кого постигла неудача на ранней стадии чемпионата.

Выбыв из чемпионата, Сумароков решил побороться за этот Кубок и продолжал тренироваться. «Во вторник вечером, – вспоминал Ставрович, – Сумарокову удалось уговорить *Froizheim'a* потренироваться. После классической перекидки у сетки, по моей просьбе, игроки сыграли сет и вдруг, к моему удивлению и радости, я заметил, что игра у Сумарокова пошла намного увереннее. Он выиграл у прославленного немецкого чемпиона – 6:1, что, по-видимому, настолько не понравилось *Froizheim'yu*, что он прекратил игру, не забыв, однако, сказать несколько комплиментов по поводу игры своего молодого конкурента»¹.

Сумароков, как и ожидалось, набирал форму по ходу состязания. Подтверждением может служить то, что на следующий день после победы над Фроцхаймом петербуржец сыграл трехсетовый тренировочный матч со своим недавним обидчиком Гобером. И хотя француз этот матч выиграл – 6:4 6:8 6:4, Сумароков показал великолепную игру.

В четверг чемпион России вышел на матч первого круга розыгрыша Кубка против первой ракетки Бельгии Лямера де Варзе. Бельгиец, как предупредили петербуржца, был соперником весьма серьезным – опытным, цепким, не прощавшим ни одного промаха.

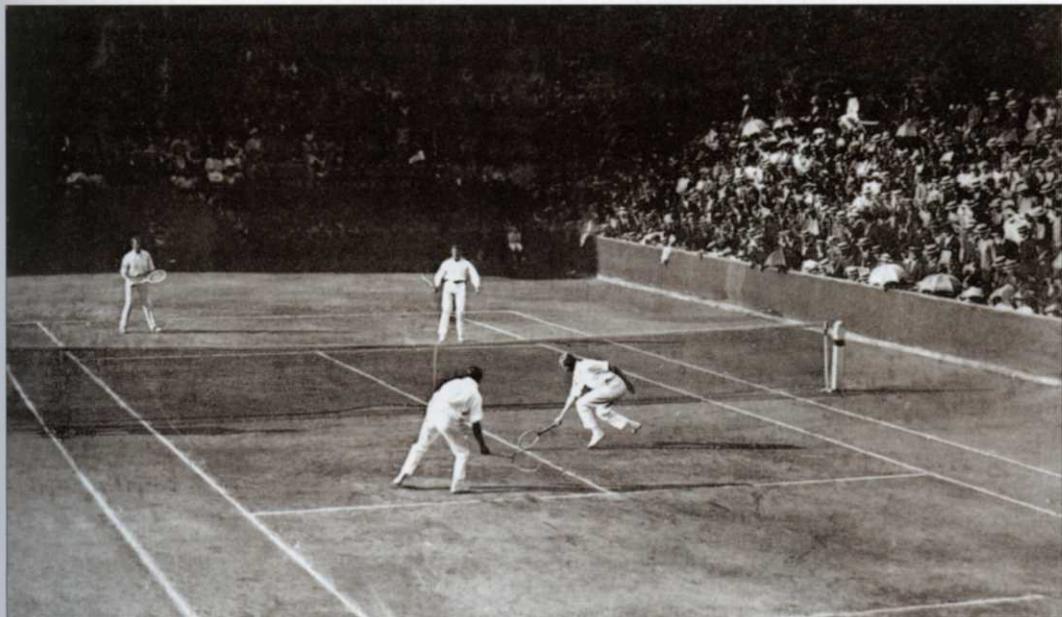
Матч проходил на Центральном корте, где, как правило, проводятся самые интересные встречи. Поначалу бельгиец никак не мог приспособиться к самобытному стилю игры Сумарокова – он не догонял его быстрые драйвы. Первый сет за нашим чемпионом – 6:2. Однако

¹ «Лаунъ-теннисъ», 1913, № 8.

бельгиец постепенно освоился с игрой петербуржца и стал практически подбирать каждый мяч. Резаные драйвы Сумарокова уже не заставали его врасплох. Игра обострилась. Для того чтобы лучше понять характер и психологию игры нашего чемпиона (и не только в этом матче), здесь самое время вновь предоставить слово Александру Стаховичу. «Во втором сете, — вспоминал он, — игра не отличалась разнообразием; несмотря на то, что Сумароков только в редких случаях подходил к сетке, его преимущество было очевидно. Когда счет дошел до 4:2, 30:15 в пользу Сумарокова, сильный мяч Сумарокова из-за неровности корта пошел рикошетом и не был пойман *de Warzee*. Тут сказался, по-моему, «избыток» джентльменства Сумарокова. Следующий мяч он умышленно выбил в аут. Сидевший со мной рядом главный судья Simond удивился и сказал, что в Англии, где играют на травяных кортах, почти каждый мяч идет рикошетом и ему было бы интересно, что бы там делал Сумароков. Следствием умышленной ошибки Сумарокова явилось то, что он проиграл этот гейм — 4:3. Результат следующего гейма был 4:4 и показал, что *Warzee* вполне освоился с игрой Сумарокова, что еще подтвердилось тем, что Сумароков проиграл следующий гейм 4:5, а затем и сет».

Вот здесь мне бы хотелось прервать рассказ Стаховича и лишний раз подчеркнуть, что «избыток» джентльменства и рыцарское отношение к сопернику были всегда отличительной чертой Сумарокова. Ему не просто нужно было выиграть, а выиграть красиво, убедительно, переиграть соперника по всем статьям. Конечно, он понимал, что такая тактика рискованна, чревата неприятными сюрпризами. Нако-

Чемпионат мира
на кортах Парижа
в разгаре.
Стадион "Сен-Клу"
(1913)

нец, она могла обернуться бумерангом против него самого. Но что для него значили все эти разумные доводы и суждения, когда он стремился к полнокровной борьбе, к поиску наиболее красивых продолжений на корте, к пониманию теннисной истины...

Играй Сумароков в наши дни, он, несомненно, удостоился бы приза «Fair Play», ежегодно присуждаемый ЮНЕСКО за джентльменское поведение и добное отношение к сопернику.

«Такая неудача, — продолжает Стахович, — произвела на меня удручающее впечатление. Было очевидно, что с таким игроком, как бельгиец, нужно играть не только сильным драйвом, но как-нибудь иначе, пытаясь разнообразить игру. Не скрою, что я в этот момент предвидел возможность проигрыша Сумарокова, тем более что третий сет начался совершенно так же, как конец второго: *Lemaire* брал гейм за геймом, несмотря на добросовестную и упорную игру Сумарокова. Вскоре счет был 3:0 в пользу *Lemaire*. Мое волнение дошло до апогея, тем более, что даже хорошо пласированные мячи Сумарокова не производили на эту живую стену никакого впечатления, и мне казалось, что наш чемпион начинал выдыхаться (что и было на самом деле). Проигрыш, хотя и лучшему игроку Бельгии, но малоизвестному в Европе, был бы чрезвычайно тяжелым для нас ударом.

Воспользовавшись переменой сторон, — заключает Стахович, — я подозревал Сумарокова и, сознаваясь, довольно энергично внушил ему продолжить все старания усилить темп и ходить к сетке, не позабыв напомнить ему, что он уже проигрывает седьмой гейм подряд и потому очевидно, что в его игре чего-то не хватает, чтобы побить бельгийца. Все, что я сказал Сумарокову, он принял к сведению, но, несмотря на то, что он усилил темп и стал играть у сетки, следующий гейм опять достался *Lemaire* — 4:0. В пятом гейме первые два удара опять в пользу бельгийца, но энергичная игра Сумарокова у сетки, куда он довольно

неожиданно для противника перешел, вызвала некоторую растерянность у Lemaire. Гейм остался за Сумароковым. Новая тактика имела успех. Вскоре счет был 4:3. Однако бельгиец защищался отчаянно, и следующий гейм остался за ним – 5:3. В девятом очень упорном гейме после deuce бельгиец берет преимущество – остается всего один удар для выигрыша матча. Удачный smash Сумарокова, следует deuce, преимущество и гейм остаются за Сумароковым. Счет 5:4. Десятый гейм достается Сумарокову, одиннадцатый – Lemaire'у. В двенадцатом гейме у бельгийца снова match-ball. Снова Сумарокову удается отбить победу у упорного конкурента, он доводит счет до 6-all и выигрывает матч.¹

В пятницу, на банкете, бельгиец сидел рядом со Стаховичем и поведал ему, что он выиграл шесть встреч из семи у самого де Бормана, и победа над ним Сумарокова явилась для него громом среди ясного неба. После игры он еще долго отказывался поверить этому.

Во втором круге наш чемпион встречался с французом Полем Аме – своим партнером по парной игре в основной сетке чемпионата. По неизвестным причинам француз от игры отказался, и Сумароков вошел в следующий круг состязаний.

Следующий соперник – австриец Пайпс. Австриец имел в активе ряд громких побед над сильными соперниками, в том числе и над своим соотечественником графом Сальмом. В 1912 году Пайпс уже выиграл этот Кубок, переиграв в финале в равной борьбе француза Лорентца – 6:4 6:4 6:4, и горел желанием повторить свой успех.

Все ожидали интересной напряженной борьбы, но ожидания, как это часто бывает, не оправдались. Несмотря на все старания, Пайпс не смог приспособиться к игре Сумарокова, к его сильной подаче и трудно отразимым драйвам и с треском проиграл – 2:6 3:6.

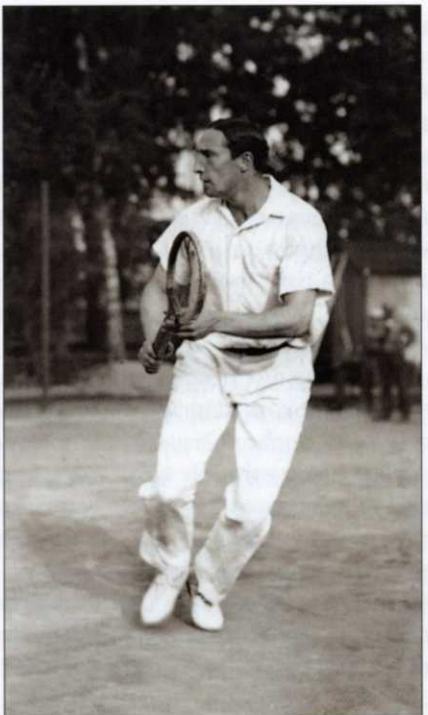
Итак, наконец, петербуржец в финале. Здесь его поджидает старый знакомый, австрийский граф Леон Сальм, которого он уже дважды наказывал. Но с тех пор утекло немало воды: австриец всю весну играл турниры в Испании, Франции и достиг к чемпионату своей пиковой формы. Как сложится борьба между ними на этот раз? Ведь недаром говорят: дважды раненный зверь особо опасен.

Матч начался в 11.30 утра. В Париже стояла почти тропическая жара. Сальм атаковал намного яростнее, нежели во время всех своих предыдущих встречах. У Сумарокова процент «осечек» был выше обычновенного: временами он играл слишком коротко и ошибался.

В первом сете петербуржец вел – 5:3, но, проиграв 4 гейма кряду, уступил. Во втором, движимый жаждой реванша, Сумароков обрушил на соперника град ударов – 6:2. Третий утомленный невыносимой жарой петербуржец вновь проигрывает – 4:6. Сознавая, что отступать дальше некуда, Сумароков мобилизует последние силы и вырывается в четвертом сете победу – 6:3.

¹ «Лаутъ-теннис», 1913, № 7.

Граф Леон Сальм из Австрии, поделивший лавры обладателя "Кубка стадиона" с Михаилом Сумароковым в Париже (1913)

О том, как завершился этот волнующий для россиян поединок, рассказывает Александр Стахович: «Стрелка часов показывала час, таким образом, выходило, что матч уже продолжался два часа с лишним. Трудно себе представить, как вообще было возможно при такой невыносимой жаре сыграть четыре упорных сета, поэтому вполне объясним небывалый и могущий, на первый взгляд, показаться неспортивным факт одновременного отказа обоих игроков от продолжения соревнования, несмотря на огромное значение решительного сета. Однако опасность для здоровья была настолько очевидна, что молодой Сумароков и такой опыт-

ный игрок, как Сальм, предложили прибегнуть к жребию. Счастье улыбнулось Сальму – ракетка упала на указанную им сторону...»¹

При раздаче призов председатель Международного лаун-теннисного союза г-н Валле, объявив Сальма победителем, заметил, что его имя будет выгравировано на Кубке. Тем не менее, сам приз (золотая медаль) не может быть ему вручен, так как он должен быть выигран, – заключил г-н Валле, делая ударение на последних словах. Обоим игрокам были вручены изящные копии Кубка.

В начале июня Сумароков и Стахович вернулись в Петербург. Немного отдохнув от всех парижских волнений, вновь окунулись в привычный ритм петербургской летней жизни. Однако расслабляться было рановато. Впереди были новые ответственные старты – VII Всероссийские состязания и матч Россия – Англия. И к этим состязаниям нужно было готовиться, не теряя времени. Поэтому Сумароков с радостью откликнулся на приглашение Московского общества любителей лаун-тенниса (МОЛЛТ) принять участие в 13-м Международном открытом состязании или, как сказали бы сейчас, в Открытом чемпионате Москвы.

О Москве и о МОЛЛТ у Сумарокова были самые приятные воспоминания. Ведь именно на площадках этого клуба он три года назад

¹ «Лаунь-теннис», 1913, № 10.

впервые стал чемпионом России и получил всероссийскую известность. Да и само общество ему нравилось: деятельный и гостеприимный председатель общества Лев Юнкер, обходительный и услужливый персонал, удобно расположенные площадки. Тогда их, правда, было всего 5 (ныне 12, из них 6 крытые), но они были все вполне прличного качества, и игроки на них не жаловались.

Как известно, МОЛЛТ – старейший лаун-теннис клуб в Первой столице. Основан он был в 1900 году и является, так сказать, ровесником века. Располагалось общество в самом центре Москвы, на Петровке, 26, где, кстати, находится и поныне («Динамо-Центр»).

Общество первым в России стало проводить открытые состязания по лаун-теннису на высоком организационном уровне. Иногородние теннисисты знали это и всегда с удовольствием приезжали в Москву, чтобы попытать счастье в этих состязаниях.

В финале одиночного разряда Сумароков встретился с тогдашним чемпионом Москвы Лаврентием Парбюри. Москвич был игроком разносторонним: он одинаково хорошо выступал как в одиночных, так и в парных состязаниях. Ухо с ним держать нужно было восстро, что и подтвердил первый сет – 6:3 в пользу Парбюри. Москвич показал чемпиону России яростное сопротивление и во втором сете, даже вел в счете – 4:2, но удержать преимущество не смог – 5:7. В последующих двух сетах превосходство Сумарокова было уже неоспоримым – 6:3 6:2.

Для поддержания формы Сумароков выступил еще и в турнире-гандикапе, в миксте. Финал микста оказался внутренним делом петербуржцев, своеобразным матчем – тавричан против крестовцев. Вместе с вице-чемпионкой страны Людмилой Изнар он взял верх над крестовцами – первой чемпионкой России Екатериной Гиршфельд и Игнатием Моравским – 6:2 8:6. На вокзале Сумарокова провожала в Петербург целая толпа восторженных поклонников. Тогда они жили уже надеждами на новые встречи со своим кумиром.

Финал Открытого
чемпионата Москвы
1913 года:
Михаил Сумароков
(на заднем плане)
против
Лаврентия Парбюри

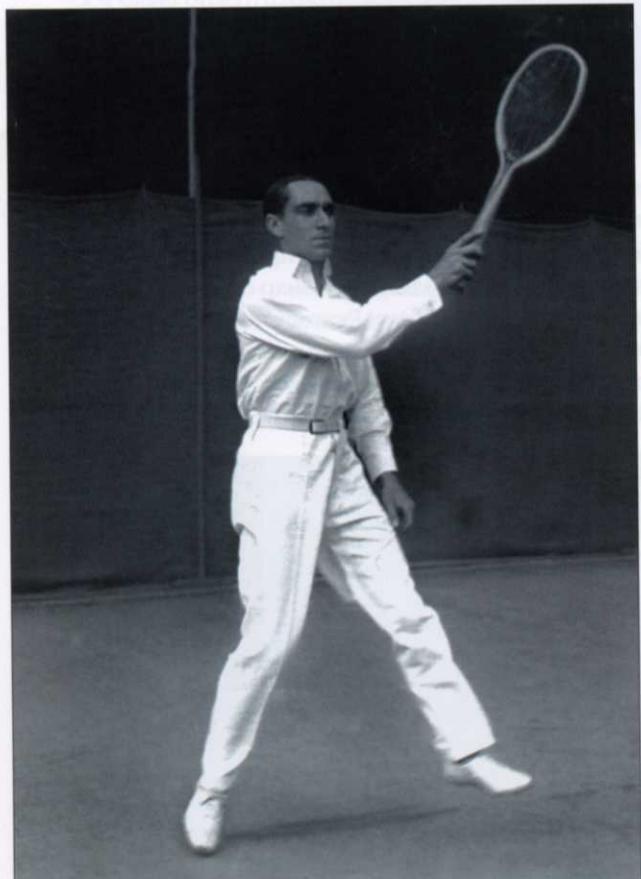
А спустя две недели подоспели и Всероссийские состязания. Они впервые проводились на площадках Санкт-Петербургского кружка спортсменов и оказались по числу участников (136) самыми представительными за всю историю их проведения.

Массовость – это, конечно, хорошо, но неплохо было бы еще обеспечить и высокий уровень состязаний. И это качество главный судья Артур Макферсон и его сподвижники сумели продемонстрировать. Если в прошлые годы из иностранцев в Россию приезжали лишь теннисисты-одиночки, то на этот раз высадился целый десант – англичане Чарлз Диксон и Артур Лоу – члены команды Англии в Кубке Дэвиса, а также опытные Родерик Макнэр и Альберт Пребль, неоднократные чемпионы Франции в парном разряде Макс Декюжи и Морис Жермо в сопровождении симпатичной госпожи Декюжи – тоже известной теннисистки.

Бесспорным лидером англичан был Диксон – победитель Уимблдона 1912 года в паре, серебряный призер в одиночном и бронзовий в парном разрядах на Олимпийских играх 1912 года (крытые корты). Олимпиады тогда разыгрывались как на крытых, так и на открытых кортах.

Жеребьевка сложилась для Сумарокова удачно: до полуфинала он не встречался с иностранцами. И вот петербуржец в полуфинале. Его соперник – многоопытный Жермо – всегда считался крепким орешком. Накануне матча одни говорили, что выиграет француз – Сумароков вряд ли сможет справиться с его коварной пласировкой мяча. Другие утверждали обратное: верх возьмет петербуржец, поскольку стиль его игры весьма неудобен для Жермо. «Но вот начался матч, – писал журнал «К Спорту!», – и сторонники последнего мнения оказались правы. Сумароков, чувствуя, что в данный момент поставлено на карту его «чемпионское звание», играл прекрасно... Жермо, проиграв первых два сета, только в середине третьего повел свою игру и начал бороться с Сумарковым. Однако же наш чемпион приложил все стара-

Элегантный француз
Макс Декюжи

Лидер сборной команды Англии
Чарлз Диксон

ния, чтобы взять этот сет, что ему и удалось. Превосходное впечатление, оставленное сумароковской игрой, усиливалось еще тем соображением, что Сумароков во время матча два раза упал и при одном из падений сильно ссадил себе правую руку, из которой пошла кровь; это обстоятельство, конечно, не могло отразиться на его игре¹. Да, это был упорнейший поединок. В третьем сете действительно казалось, что француз вот-вот переломит ход матча в свою пользу, он даже вышел вперед – 5:4. Однако Сумароков сумел восстановить равновесие и довести матч до победы – 6:4 6:2 7:5.

Другой полуфинал был чисто английским. Несмотря на отличную игру Лоу на этих состязаниях, на его победу в четвертьфинале над чемпионом Франции Максом Декюжи, Диксон не оставил своему сопернику ни малейших шансов – 6:4 6:1 6:0. Зрителей поразил даже не счет этого поединка, а класс игры чемпиона Англии: временами Лоу был просто игрушкой в руках своего грозного соперника. Внешне Диксон не производил особого впечатления: грузный, с невысокой скоростью передвижения, он выглядел на корте эдаким увальнем, случайно оказавшимся на площадке. Однако, как только начиналась игра, специалисты подмечали удивительное умение англичанина играть по месту, посыпать мячи под самую заднюю линию, а затем мастерски их укорачивать. Ну, а в игре с лета ему просто не было равных. После этого матча почти никто уже не сомневался, кто будет следующим чемпионом России. Спорили лишь о том, сколько сетов потребуется Диксону чтобы поставить своего соперника на колени.

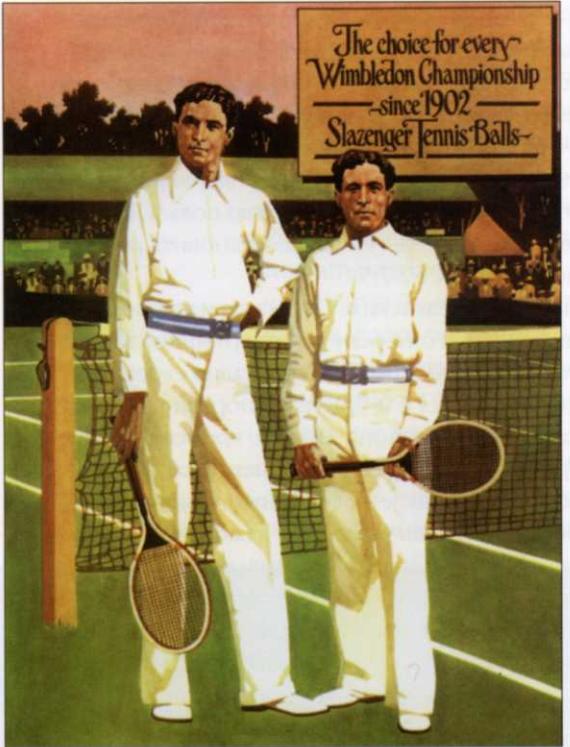
Финал Сумароков – Диксон вызвал невиданный интерес. «Никогда еще на наших состязаниях, – писал в своем отчете видный деятель петербургского лаун-тенниса Владимир Маршал, – не чувствовалось среди зрителей такого подъема, такого нервного напряжения, когда эти игроки вышли скрестить оружие на центральном корте КЛТК»². В прошлом году, шутили острословы, намекая на травму Кидсона, наш граф одолел полуинвалида. Интересно: сумеет ли он теперь выиграть у этого англичанина-здравоядия?

Для Сумарокова да, пожалуй, и для всего русского лаун-тенниса этот матч оказался историческим: он впервые наглядно показал, что наш чемпион может на равных сражаться не просто с иностранцами, а с фаворитами мирового тенниса.

Чтобы лучше почувствовать пульс игры того знаменитого для россиян матча и дыхание того незабываемого времени, давайте вновь обратимся к отчету очевидца этого поединка: «К началу этого матча, – отмечал журнал «К Спорту!», – вся трибуна была переполнена, все места для зрителей были заняты и нервы спортсменов были напряжены до крайности. Вот появился Сумароков, за ним Диксон,

¹ «К Спорту!», 1913, № 25.

² Ежегодник ВСЛТК за 1914 г.

сел судья, и игра началась. С первого же момента Диксон начал серьезную, напряженную игру. И с первого же гэма (именно так произносили тогда термин «гейм». – Б.Ф.) удивленные зрители увидели нечто необыкновенное. Каждый раз, как только Диксон хотел занять позицию на half court и ударом с воздуха закончить мяч, Сумароков обводит его... Диксон потерял всякую охоту играть с воздуха, и первый сэт был взят Сумароковым со счетом 6:3. Во втором сэте Диксон играл за задней линией, превосходно плиссиря и прекрасно удлинняя и укорачивая мячи. Сумароков вел игру менее удачно и проиграл сэт. В третьем и последующих сэтах впечатление от игры такое, что Сумароков нашел ключ к игре Диксона... Освоившись с укорачиванием мячей Диксона, Сумароков взял всю инициативу игры в свои руки, в нужные моменты стал подходить к сетке и там кончать мячи. Выиграв третий сэт 6:4, он повел игру в четвертом сэте и

скоро счет был 4:3 и 40:30 в его пользу. В этот момент мяч Диксона перелетает заднюю линию; но несмотря на то, что лейсмен (правильно «лейнсмен» – судья на линии. – Б.Ф.) заявил ошибку Диксона, судья почему-то счел этот мяч правильным и счет, вместо 5:3 в пользу Сумарокова, стал 4:3 и «deuce». Это так подействовало на Сумарокова, что он три раза подряд проиграл в этом гэме свое преимущество, неверно сдав. В конце концов, преимущество переходит к Диксону. Сумароков делает ошибку, и гэм засчитывается англичанину. Счет гэмов становится 4:4. Сумароков еще более расстраивается, Диксон выигрывает два гэма подряд и вместе с ним сэт со счетом 6:4. Начинается пятый, решительный сэт. Тактика игры остается прежней. Успокоившийся Сумароков вкладывает в игру все свои силы, выигрывает гэм за гэмом, и пятый сэт со счетом 6:0 засчитывается в его пользу. Итак, несмотря на огромную конкуренцию со стороны шести иностранцев, чемпионом России на 1913 год остался опять гр. Сумароков-Эльстон. Мы, русские, так не привыкли к победам над иностранными спортсменами, что невольно у нас возникает вопрос, почему получились такие результаты и каким образом наш, еще совсем молодой игрок, Сумароков бьет таких знаменитостей, как чемпион Англии Диксон и француз Жермо. Объяснить все это можно только выдающейся талантливостью Сумарокова... Сумароков уже обнару-

живает такой «непочатый угол» таланта, у него так много данных двинуть свою игру вперед, что даже не представляешь границ его возможного класса. Впереди от Сумарокова можно ожидать целый ряд еще блестящих побед...»¹

К ходу этого захватывающего матча хочу, ради справедливости, сделать всего лишь одно, но весьма важное уточнение: к решающему сету поклонники Сумарокова заметно приуныли. И было от чего: наш чемпион выглядел уставшим, раздраженным, подавленным. Вот-вот проиграет. Но в этот момент за кортом происходит нечто невообразимое. Неожиданно загорается задний фон. Начинается толкотня, суматоха. Игровые покидают корт и направляются в раздевалку. Потребовалось около часа, чтобы потушить внезапно возникший пожар и навести на стадионе порядок.

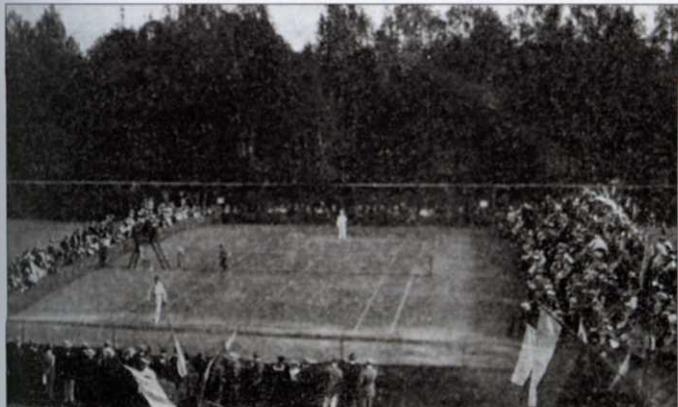
Игроки вновь на площадке. Но что это? Вместо уставшего, поникшего и наполовину деморализованного Сумарокова зрители увидели совершенно другого человека: отдохнувшего, собранного, нацеленного на жесткую борьбу. Игра возобновляется. Сумароков – весь в атаке, играет блестящие, не давая сопернику ни секунды передышки. Диксон отчаянно сопротивляется, но... безуспешно. В решающем сете Сумароков так «засушил» его игру, что бедный англичанин так и не смог ее «размочить» – 0:6. А Михаил положил в свой турнирный гербарий еще один сет сухим счетом и в четвертый раз подряд стал чемпионом России. По времени этот матч оказался рекордным – 2 часа 54 минуты. Такой захватывающей борьбы теннисный Петербург еще не видел.

В парных соревнованиях Сумароков, вместе с Моравским, проиграл еще в первом круге Диксону и Преблю и теперь сосредоточил все свое внимание на миксте. Объединившись с новой чемпионкой России Людмилой Изнар, он пробился в финал микста, убрав с огромным трудом в полуфинале супружескую пару Декюжи – 2:6 9:7 6:4.

На финальный поединок в миксте против Артура Макферсона-младшего и Натальи Сиверс Сумароков вышел сильно утомленным после матча с Диксоном, но в приподнятом настроении. Победа над Диксоном вдохновила его, и, несмотря на усталость, он сражался, как лев. Спустя полтора часа петербургский граф и Изнар покидали корт

¹ «К Спорту!», 1913, № 25.

Крестовский
лаун-теннис клуб
во время
VII Всероссийских
состязаний. Поединок
Михаила Сумарокова
с Чарльзом Диксоном

со счастливыми улыбками на лицах. В напряженнейшей схватке им все же удалось переиграть своих соперников – 10:8 7:5.

По окончании состязаний можно было смело сказать: они завершились для россиян триумфально. Несмотря на жесткую конкуренцию со стороны опытных иностранцев, россияне выиграли три разряда из четырех, в том числе самые престижные – одиночные. Российский лаун-теннис впервые серьезно заявил о себе на международной арене, и в этом была немалая заслуга Сумарокова.

Петербургские поклонники лаун-тенниса еще с жаром обсуждали итоги только что завершившихся VII Открытых всероссийских состязаний, а впереди их ожидало новое интереснейшее соревнование: матч Россия – Англия. Российским теннисистам впервые пришлось выступать не по одиночке, где каждый играет сам за себя, а командой. Теперь на карту ставился престиж всей страны – от Великого княжества Финляндского до Чукотки. Матч этот состоялся во многом благодаря усилиям членов Руководящего комитета ВСЛТК Артура Макферсона-старшего и Александра Стакховича.

До начала матча многих волновал вопрос: а не рано ли русским игрокам тянуться с родоначальниками мирового тенниса? Не слишком ли мы торопимся? Волнения эти еще более усилились, когда был обнародован состав британской команды – Чарлз Диксон, Артур Лоу, Родерик Макнэр (играющий капитан), Альберт Пребель. Что ни игрок – то громкое имя, что ни имя – то синоним успеха и мастерства.

И вдруг на фоне всеобщего скептицизма и уныния для россиян блеснул луч надежды: на только что завершившихся Всероссийских состязаниях лидеры англичан неожиданно уступили лучшим русским игрокам. Уступили не по воле Его Величества Случая, а по игре.

Дебют сборной России состоялся на площадках Санкт-Петербургского кружка спортсменов. Под ее знамена были призваны 5 спортсменов: трое из Петербурга – Михаил Сумароков-Эльстон, Александр Аленицын, Артур Макферсон-младший и двое из Москвы – Иван Аллан и Лаврентий Парбюри (играющий капитан).

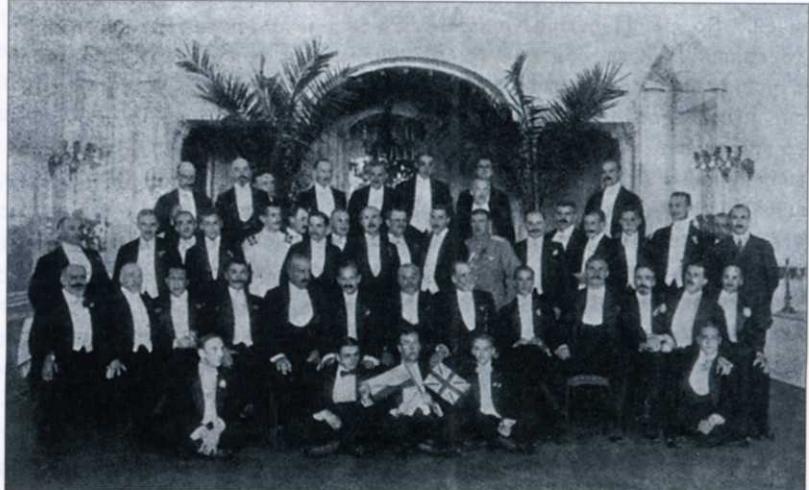
Матч состоял из 12 встреч – 8 одиночных и 4 парных. Одиночные встречи разыгрывались из трех сетов, парные – из пяти. Обязанности главного судьи исполнял неутомимый Стакхович.

Начало матча сложилось для сборной России удачно. Вначале Парбюри в отличном стиле переиграл лидера англичан

Сборная команда Англии (слева направо): Родерик Макнэр, Артур Лоу, Альберт Пребель и Чарлз Диксон

Участники
заключительного
банкета по случаю
завершения матча
Россия – Англия
(1913)

Диксона. Затем Макферсон не отдал ни одного сета коварному Преблю. Россия повела – 2:0. Такого мажорного начала не ожидали даже самые рьяные поклонники российской команды. Беды россиян начались, однако, в третьей встрече, где, казалось бы, ничто не предвещало неприятностей. Да и о чем было беспокоиться, если за Россию выступал сам Сумароков-Эльстон – первая ракетка России? На недавних Всероссийских состязаниях петербуржец убедительно доказал, в том числе и иностранцам, что сегодня он сильнейший. Увы, в поединке с Лоу Сумароков был всего лишь бледной тенью того грозного Сумаркова, игрой которого так восхищались петербуржцы.

В чем же дело? Почему такой глубокий спад? – недоумевали поклонники чемпиона России. Ведь всего пару дней на Всероссийских состязаниях он был на голову выше всех...

Недавний блестящий выигрыш Сумарокова у Диксона оказался для петербуржца бумерангом. Напряженный трехчасовой поединок под нещадно палиющим лучами солнца настолько измотал и утомил фаворита российского лаун-тенниса, что на матч с англичанами его просто не хватило. Да, он вышел на корт и попытался сыграть против Лоу, но – 1:6 3:6. Из-за крайнего переутомления Сумароков был вынужден отказаться от дальнейшего участия в матче. Это был неожиданный и тяжелый удар для сборной России. В одиночном разряде на смену Сумарокову пришел петербуржец Вадим Изнар – брат неоднократной чемпионки России, а в парном – его земляк Роберт Макферсон, брат Артура Макферсона-младшего.

Не успели российские поклонники лаун-тенниса прийти в себя от досадного и неожиданного поражения, как грянула новая беда. На этот раз команду подвел неоднократный чемпион Петербурга Аленицын. По классу петербуржец превосходил своего соперника, но играл вяло, без огонька и уступил. Счет в матче сравнялся – 2:2.

Теперь слово было за участниками парных состязаний. Они его и сказали, но у англичан оно оказалось гораздо весомее – две победы в двух встречах. Россиянам не хватило опыта участия в парных состязаниях столь высокого уровня. После первого дня матча Англия лидирует – 4:2.

Сценарий второго дня был, как две капли воды, схож с предыдущим. Вновь одиночные состязания показали равенство сил (2:2), а обе парные встречи достались англичанам, а с ними и победа в общекомандном зачете – 8:4. Британцы выиграли 21 сет против 13 у соперников и 170 геймов против 130. По итогам матча у россиян лучшим оказался Артур Макферсон, выигравший обе одиночные встречи, у англичан Артур Лоу – он добился стопроцентного результата, одержав победы во всех четырех встречах.

Матч Россия – Англия, по мнению журнала «Лаунь-теннисъ», не вызвал, к сожалению, у российских болельщиков того ажиотажа и интереса, которые ожидались. И вот почему: проведение в одном городе сразу двух крупных состязаний подряд, пусть даже интересных, снизило энтузиазм зрителей; плохая погода – во второй день непрерывно моросил мелкий дождь; наконец, самое главное – отказ по состоянию здоровья от участия в матче кумира петербуржцев графа Сумарокова.

Любопытно: а как оценивали свой визит в Россию наши соперники – англичане? Вот что писал об этом популярный английский лаун-теннисный альманах «Autes» за 1914 год: «Говоря о лаун-теннисе в России, первое, что производит впечатление на иностранца, это – общий высокий уровень игры. Особенно бросается в глаза не такая уж большая разница в классе игры тех теннисистов, которые являются лидерами в первом классе, и аутсайдерами во втором (в классе «гандикап»); по классу игры эти теннисисты смотрятся вполне благопристойно при сравнении с игроками аналогичных классов в Англии. Поскольку средний возраст русских теннисистов меньше, чем у англичан, то этот факт, безусловно, говорит в пользу того, что у российского лаун-тенниса есть будущее. Корты в России почти повсеместно имеют покрытие hard – фактор, который способствует развитию более быстрой, нежели надежной игры, которая культивируется у нас, в Англии. Хорошим примером такой скоростной игры является игра русского чемпиона графа Сумарокова-Эльстона, который, будучи игроком универсалом, особенно хорошо владеет ударом слева по отскочившему от земли мячу; этот удар выполняется им с сильной подкруткой (topspin). У этого молодого игрока уже европейская репутация. Однако есть у него и минусы – хрупкое телосложение и хилая конституция. Тем не менее, впереди у него блестящая теннисная карьера. Высокое мастерство русского графа выглядит тем более поразительно поскольку вначале он научился хорошо играть справа, но затем, ввиду травмы (Это была не травма, а следствие полиомиелита, который Сумароков перенес еще в детстве. Из-за этой болезни правая рука Сумарокова начала необъяснимо сохнуть и в итоге стала

короче левой на несколько сантиметров. Поэтому-то он и стал теннисистом-левшой), стал в основном играть слева – в этой игре он достиг большого совершенства. В парных играх русские теннисисты были не так хороши, как в одиночных. Правда, возможно, это лишь казалось на фоне англичан, которые особо сильны в этом виде состязаний. Лучшими парными игроками являются москвичи – Л. Парбюри и И. Аллан. Немного уступают им в мастерстве братья А. и Р. Макферсон – сыновья президента ВСЛПК. Братьям Артуру и Роберту Макферсонам, которые совершенствуют сейчас свою игру в Англии, соответственно 17 и 16 лет. По мастерству они вскоре достигнут верхушки теннисного олимпа.

Среди женщин лаун-теннис в России развит не так хорошо, как среди мужчин. Однако женщин-теннисисток немало. Они настоящие энтузиасты этой игры и выглядят, позвольте добавить, очаровательно. Игра ведущих русских теннисисток вполне надежна и смотрится хорошо, но по классу игры они вряд ли составят конкуренцию нашим лучшим игрокам.

... Зрители продемонстрировали большой интерес к матчу и показали себя настоящими энтузиастами лаун-тенниса. Они вели себя по спортивному и были объективны в оценке игры, награждая игроков обеих стран за хорошую игру аплодисментами. Великий князь Кирилл, который проявляет к лаун-теннису большой интерес, посетил матч несколько раз, так же, как и посол Англии в России сэр Джордж Бучанан».

... Хотя первый блин и оказался для россиян комом, значение матча Россия – Англия поистине неоценимо для отечественного тенниса. Он не только положил начало проведению международных командных состязаний в нашей стране, но и способствовал созданию первой национальной команды России – прообразу той самой дружины, которая спустя 90 лет завоевала столь блестательно на кортах Парижа один из самых заветных призов мирового тенниса – Кубок Дэвиса.

После столь напряженного сезона не грех было позволить себе немного и отдохнуть, так сказать, покайфовать... Тем более, что август – последний месяц каникул, а там не за горами и занятия в университете.

Правда, пришлось немного помочь матери – она хлопотала о получении новой ссуды под залог сумароковского имения в Екатеринославской губернии. И хлопоты эти увенчались успехом. В Постановлении Совета Государственного Дворянского земельного банка от 5 ноября 1913 года говорится: «Разрешить к выдаче под залог означенного имения, заключающего в себе согласно залоговому свидетельству... всего 9.338 дес., из коих, за исключением 5.980 д. 894 саж., уже состоящих в залоге Дворянского банка по залоговому свидетельству ... от 3 августа 1895 г. за № 298 (И по Постановлению Екатеринославского отделения Государственного Дворянского земельного банка от 14 августа 1895 г. – Б.Ф.) ..., по настоящему делу поступает в залог три тысячи триста пятьдесят семь (3.357) дес. 1.506 саж., а по представленному в Совет банка частному плану за исключением участка церковной земли общей мерою 151 дес., всего ... 3.268 дес. 2.034 саж., ссуду в 550.800 руб.¹

И далее: «Выплату разрешенной ссуды обусловить представлением подписи графини Елены Сергеевны Сумароковой-Эльстон о согласии ее на залог вышеозначенного имения с указанием, что в случае продажи имения банком с торгов или оставления его, по безуспешности таковых, за банком она отказывается от назначенных ей по жизненно по раздельному акту, утвержденному 28 июня 1885 года ..., выплат по 2.000 руб. ежегодно»².

Кажется, все в порядке. Иди и получай ссуду. Тем более что все необходимые подписи в деле есть. Однако нет лишь одной – подписи бабушки. А без нее ни внук Михаил, ни внучка Елена так и не смогли получить оформленную уже ссуду в сумме 550.800 рублей. По крайней мере, отметки о выдаче такой ссуды в деле нет, а значит, она и не выдавалась.

Университетская программа становилась с каждым годом все сложнее. Одних только лекций по разным правовым вопросам было хоть отбавляй – право гражданское, уголовное, церковное, финансовое, история философского права и т.д. И Сумарокову пришлось поднапечь на учебу, чтобы не оказаться в числе отстающих.

А 20 ноября 1913 года Санкт-Петербургское городское по воинской повинности присутствие сделало объявление за № 17882 о том, что граф Сумароков-Эльстон подлежит воинскому призыву в 1914 году. В те годы в армию призывали 20 лет отроду, а поскольку Сумарокову 9 ноября исполнилось 20 лет, то органы МВД и поспешили напомнить молодому отроку о его воинской повинности.

¹ РГИА. Ф. 593. Дворянский земельный банк. Оп. 8. Д. 1972. Лл. 11-12.

² Там же. Л. 12.

Глава 6

Студенческие беспорядки.

Шахматная «лихорадка». Новые победы в чемпионате Петрограда и в розыгрыше «Юбилейного кубка». Последний чемпионат России.

Визит броненосца «Франция». Матч Россия – Франция. Война.

В автомобильной колонне Красного креста. Первые потери

Новый 1914 год встречали вместе, всей семьею, как и водится на Руси. Встречали тихо, мирно... А в городе тем временем бушевало лихорадочное веселье, замешанное на пьяном разгуле. Сияющие хрусталем и бронзой люстры великосветские салоны сотрясались от жарких споров богемных сборищ, как и грязные вонючие кабачки и трактиры на темных рабочих окраинах – всюду веселились так, словно предчувствовали беду, словно новогодняя ночь была последней в их жизни. И действительно, для многих она именно такой и оказалась.

Зима тянулась долго и нудно. Да и весна запоздала. А по весне в столице прокатилась волна студенческих беспорядков. «14 марта в 1 час дня, – писала в рубрике «Хроника» «Еженедельная газета», – в Университетском коридоре состоялась многочисленная сходка, созванная по поводу объяснений правительства о ленских событиях. Сходка приняла резкую резолюцию протеста и объявила забастовку на 1 день.

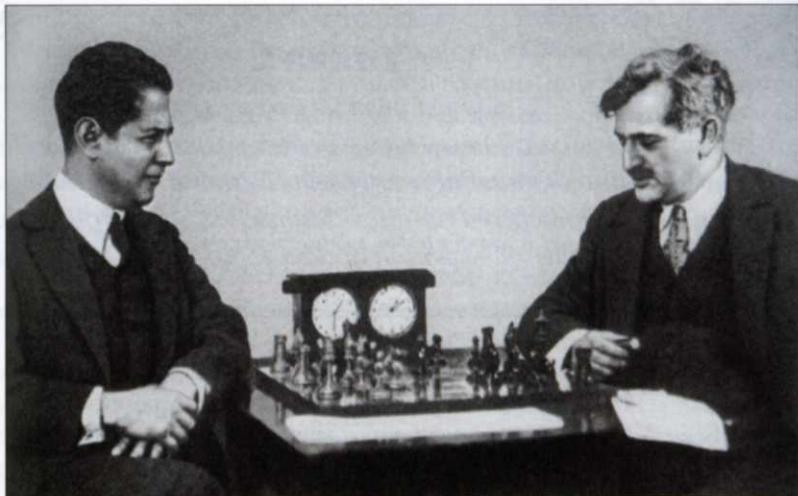
По окончании сходки большая толпа студентов с пением революционных песен стала обходить аудитории и прекращать лекции. Произошел ряд инцидентов. Проф. Петражицкий долго не хотел покинуть аудиторию, но вследствие шума и пения, лекцию все же прекратил...

За последние дни среди студентов Университета, главным образом юристов, оживленные tolki возбуждает состоявшееся на днях постановление юридического факультета об отмене осенней сессии экзаменов...»¹

Сумароков, насколько известно, не принимал участия ни в студенческих сходках, ни в беспорядках. Он поступил на юридический факультет Университета не для того, чтобы выступать против царя и существующего строя, выходить на улицы с флагами и устраивать антиправительственные демонстрации. Его цель была иной: получить в Университете знания – прочные знания и посвятить себя, по окончании учебы, работе в Земстве: совершенствовать народное образование, укреплять систему отечественного здравоохранения, содействовать дальнейшему развитию в стране крестьянского хозяйства. Нако-

¹ «Еженедельная газета», 1914, № 12 (5). С. 4.

Битва титанов:
Хосе-Рауль Капабланка
(слева)
и Эммануил Ласкер

нец, применить свои знания на практике и в собственном деле. Ведь у Сумароковых было небольшое имение на Украине...

Новый клубный теннисный сезон начался, как обычно, с турниров-гандикапов. И Сумароков вновь не имел себе равных, хотя по первому классу в его кружке выступали такие видные пертербургские теннисисты, как Александр Рафалович, Вадим Изнар, граф Владимир Канкрин, Александр Стахович, граф Павел Толстой, Николай Зноско-Боровский и другие.

По утрам Сумароков играл в лаун-теннис, а вечерами, будучи заядлым шахматистом, нередко бегал в Петербургское шахматное собрание, которое находилось тогда на Невском, 55, чтобы полюбоваться игрой шахматных титанов. Ведь там в апреле проводился крупный международный турнир с участием тогдашнего чемпиона мира Эммануила Ласкера и восходящих шахматных звезд – кубинца Хосе-Рауля Капабланки и земляка Александра Алехина.

В начале второго круга турнира особый интерес у всех, в том числе и у Сумарокова, вызвал поединок Ласкер – Капабланка. К изумлению зрителей, участников турнира и самого Капабланки, 46-летний Ласкер в решающей для него партии пошел на бесцветный разменный вариант белыми в испанской партии, где, как правило, фиксируется быстрая ничья. «А он уже отказался от борьбы за первое место», – вполне мог подумать молодой Капабланка, который лидировал в турнире. По-видимому, так считали и многие зрители, но не сам Ласкер. Заранее продумав грандиозный план предстоящей битвы, этот тонкий психолог серией точных нестандартных ходов загнал соперника в такую позицию, где спастить было уже невозможно. Поражение потрясло Капабланку, а Сумароков лишний раз убедился в том, что знание психологии борьбы в спорте, плюсов и минусов соперника – великие вещи, и пренебрегать ими нельзя.

Михаил, конечно, болел за своего кумира Алехина и был бесконечно рад, когда тот занял, в конечном итоге, третье место в столь сильном по составу турнире. При этом он опередил таких именитых мастеров, как классик шахматной стратегии немец Зигберт Тарраш и волшебник шахматных комбинаций американец Фрэнк Маршалл.

Любопытно, что вечерами Капабланка и Алехин сражались за шахматной доской, а по утрам их можно было видеть вместе, в Таврическом саду, увлеченно гоняющих мяч на корте. Так шахматные гранды проводили досуг за игрой в теннис, а теннисный король России наслаждался шахматными поединками.

В начале мая состоялся очередной чемпионат столицы. До одиночного финала Сумароков дошел почти без проблем. А вот в финале пришлось потрудиться. Его соперник – крестовец Роберт Макферсон, младший из братьев Макферсон, слыл отличным парным игроком. Но вдруг решил показать, что и в одиночных состязаниях он не

лыком шел. В конечном счете, Роберт уступил чемпиону, но лишь после отчаянной борьбы – 7:9 3:6 6:3 3:6.

В парном же финале Роберт, вместе со своим одноклубником Владимиром Бреем, полностью оправдал репутацию мастера парной игры. Их тандем уверенно перепереграл Сумарокова и его партнера Игната Моравского в четырех сетах – 6:3 6:3 5:7 7:5.

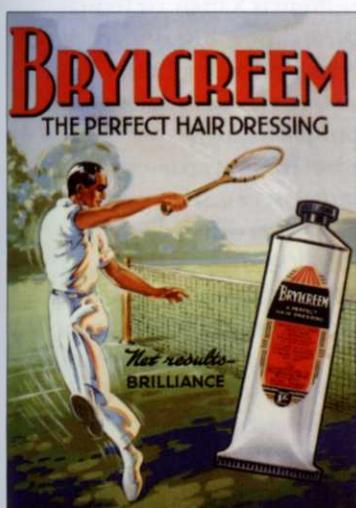
Победа Сумарокова и Людмилы Изнар в миксте несколько подсластила горечь его неудачи в парной игре. Их соперники Рединг и Цаймер даже опомниться не успели, как дуэт Изнар – Сумароков уже праздновал победу – 6:1 6:2.

Неделю спустя по традиции был разыгран «Юбилейный кубок», только теперь уже не Петербурга, а Петрограда – антигерманские настроения достигли в России весной такого размаха, что царь и городские власти были вынуждены переименовать русскую столицу, дабы ничто не напоминало о Германии.

В финале Кубка Сумароков не без труда выиграл у крестовца Василия Косякова – 6:4 6:4, а в суперфинале легко расправился с другим крестовцем, Александром Аленицыным, – 6:0 6:3.

Последовавшие затем события разворачивались с такой калейдоскопической быстротой, что на время заслонили собой все остальные. 15 июня в боснийском городе Сараево были убиты выстрелами из револьвера австро-венгерский престолонаследник эрцгерцог Франц-Фердинанд и его супруга. Убийца – сербский националист Гавриил Принцип. Такое громкое убийство могло означать лишь войну. И она неумолимо приближалась.

А Петербург продолжал жить тем временем размеренной мирной жизнью. 3 июля на площадках Петроградского кружка спортсменов (Кружок, кстати, тоже сменил свою вывеску, разменяв немецкий Пе-

ВОСЬМОЕ

ВСЕРОССИЙСКОЕ ОТКРЫТОЕ СОСТАЗАНИЕ въ ЛАУНЪ-ТЕННИСЪ,

УСТРАИВАЕМОЕ

ВСЕРОССИЙСКИМЪ СОЮЗОМЪ ЛАУНЪ-ТЕННИСЪ КЛУБОВЪ

на площадкахъ

С.-Петербургскаго Кружка Спортсменовъ.

3—13 Іуля 1914 года.

Referee A. Stakhovitch.

Комитетъ покорнейше просить публику не вступать въ разговоры съ игроками
и судьями (umpires & linesmen) во время состязаний.

Программа последних Всероссийских состязаний в лаун-теннисе (1914)

рьых к фаворитам ну никак не причислить! Оказалось, они прибыли на замену Декюжи, Жермо и Пуле. А англичане не только не приехали, но даже не удосужились сообщить о причинах своего отказа.

Разочарование, конечно, было всеобщим. Ну что ж, на безрыбье и рак — рыба. Приезд же мисс Райян был крайне желателен, поскольку нашим дамам ох как не хватало опыта и мастерства!

У мужчин до начала состязаний явными фаворитами считались Сумароков и Клейншрот. Правда, мнения на этот счет были самые разные. Одни считали, что по силе игры Сумароков намного превосходит немца, другие сомневались в этом, ссылаясь на цепкость и хладнокровие Клейншрота. Вспоминали также и то, что до начала этих состязаний Сумароков не сыграл в Петербурге ни одного серьезного матча, и его форма оставалась для всех загадкой. Словом, рассудить спорщиков должна была только игра.

И она, наконец, началась. Сумароков, несмотря на отсутствие достаточной игровой практики, уверенно продвигается к финалу. А вот Клейншрот чуть не оступился, встречаясь в третьем круге с Артуром Макферсоном-младшим. Не дрогнув перед признанным авторите-

тербург на российский Петроград — Град Петрова. — Б.Ф.) началася розыгрыш очередных, восьмых по счету, всероссийских состязаний.

После прошлогоднего триумфа новые состязания ожидались с особым интересом: сумеют ли иностранцы взять реванш? Случаен или закономерен прошлогодний успех наших теннисистов?

Предварительная жеребьевка вселяла радужные надежды: от Франции грозились приехать Декюжи, Жермо, Голь и Пуле, от Англии — Ричи и Харди, от Германии — Клейншрот и Кройцер, от США — мисс Элизабет Райян, недавно выигравшая Уимблдонский турнир в паре.

Когда же наши отправились на встречу долгожданных гостей, то оказалось, что из фаворитов приехали лишь Клейншрот и Голь, да примкнувшая к ним мисс Райян. А остальные свалились как снег на голову — Лаллеман и Манс, кото-

том, Макферсон играет цепко, изобретательно, методично набирая очки. Первый сет за ним – 7:5.

Во втором сете Клейншрот старается вовсю, но никак не может найти свою игру. Счет неуклонно растет в пользу соперника. При счете 1:5 немец, наконец-то, пришел в себя и заиграл легко и раскованно. Второй сет ему удается спасти разве что чудом – 9:7. И тут же вновь, почти без борьбы, отдает сопернику третий сет – 1:6.

Назревает сенсация. Клейншрот понимает, что отступать дальше некуда. В упорной борьбе он вырывается следующий сет у соперника – 7:5. Наступает темнота, и решающий сет этого драматического поединка переносится на следующий день. При доигрывании матча утром немец уже на высоте: он играет почти безошибочно и легко сокрушает соперника – 6:2.

На грани поражения находился немец и в матче против Голя. Но, воспользовавшись усталостью соперника, сумел кое-как выкарабкаться – 6:1 4:6 2:6 6:1 6:3.

В игре Клейшрота не было ни особой фантазии, ни игрового полета. О таких обычно говорят: без искры божьей. Зато его немецкая точность и педантичность на корте приводили зрителей в восторг, являясь залогом многих его побед.

И здесь произошло событие, которое отвлекло от состязаний даже самых преданных болельщиков. 7 июля к русским берегам причалили броненосец «Франция» с президентом Раймоном Пуанкаре на борту. Президент приплыл договариваться о союзе в будущей войне. Визит Пуанкаре вызвал новую волну патриотизма и породил надежды на прочный союз с Францией.

Под жарким грозовым небом 60 тысяч человек устроили военные учения. Вечером, 9 июля, был прощальный обед на борту броненосца, военный оркестр играл марши, царили эйфория и восторг.

Вернемся, однако, к нашим состязаниям. Итак, финальные игры, на которые мы посмотрим глазами корреспондента журнала «Къ спорту!»:

Прокатимся с ветерком на первом русском автомобиле (слева направо):
Михаил Сумароков,
Борис Ульянов
и Алексей Корш

«В одиночном первенстве России, конечно, наибольший интерес представляла встреча между Сумароковым и Клейншротом (Германия). Конечно, все были уверены, что победа останется на стороне русского чемпиона, но интересно было, каким образом Клейншрот сумеет защитить свое реноме первоклассного интернационального игрока.

Уже с самого начала игры всю инициативу берет на себя Сумароков и при шумных аплодисментах выигрывает первый сет со счетом 6:4.

Дождливая погода, скользкий грунт сильно влияют на качество игры обоих чемпионов. Во втором сете игра делается оживленнее и интереснее. Однако Клейншрот и теперь с трудом ловит высоко прыгающий драйв Сумарокова, частью направленный по самой линии. К тому же сильная подача русского чемпиона дает ему большое преимущество, и второй сет опять-таки выигрывает Сумароков без большого напряжения.

Очевидно, в третьем сете Клейншрот хочет показать свою настоящую игру и начинает энергично нападать. Это ему удается, и он выигрывает подряд два гейма. При этом следует отметить: первый мяч второго гейма, выигранный после продолжительной перекидки на мидль-корде отличным смеchem Сумарокова, и так же упорную игру после дюса, когда преимущество четыре раза переходило то на ту, то на другую сторону и было, наконец, выиграно немцем.

Таким образом, ведет Клейншрот со счетом 2:0. Но после этого гейма нападение снова переходит к Сумарокову и он выигрывает свою подачу. Четвертый по счету гейм сначала слагается неудачно для русского чемпиона, и счет стоит 40:15 в пользу немца. Несмотря на это, Сумароков рядом удачных драйвов равняется и отбивает гейм.

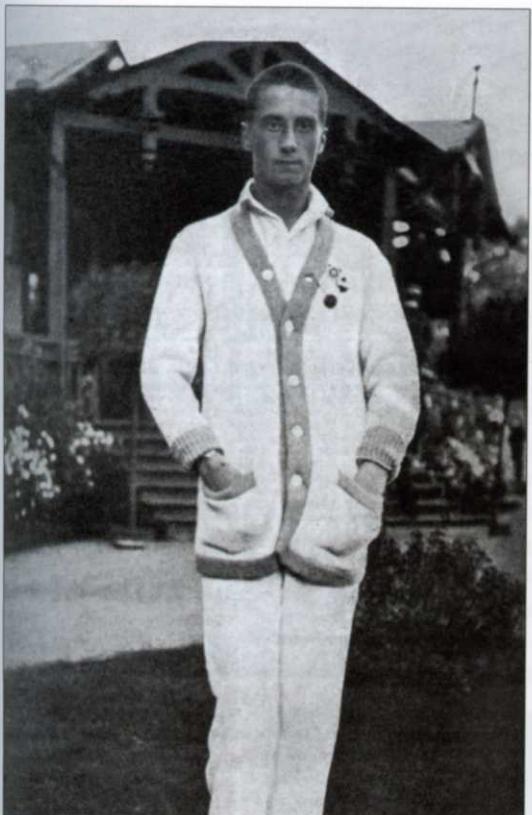
Затем снова идет сервис Сумарокова и он выигрывает, но зато проигрывает следующий гейм из-за слишком рискованной игры.

Последующие геймы подряд берет Сумароков, и оканчивает сет и матч со счетом 6:3 в свою пользу¹. В награду он был удостоен звания чемпиона пятый раз подряд! Рекордное достижение! Радуясь своей победе, Сумароков, конечно, не мог предполагать, что такие состязания были в дореволюционной России последними. Последним был и его чемпионский титул.

Любопытна оценка, которую тот же журнал дал игре петербуржца по окончании состязаний: «Несомненно, на голову выше всех стоит наш чемпион, Сумароков-Эльстон, показавший, несмотря на очень непродолжительную тренировку (около недели), поразительную, классную игру, побивая всех своих соперников без особого труда. Единственно, что помешало нам еще более порадоваться за нашего чемпиона, его поведение во время некоторых игр на эффект.

Ведь как игрока, и при том как изумительного теннисного игрока, Сумарокова знает всякий истый любитель тенниса, и ему совершен-

¹ «Къ спорту!», № 28, 1914.

**Восьмикратный
чемпион России
в различных разрядах
граф Михаил
Сумароков-Эльстон
(слева) (1914)
и финалист
Открытого чемпионата
России 1914 года
Генри Клейншрот**

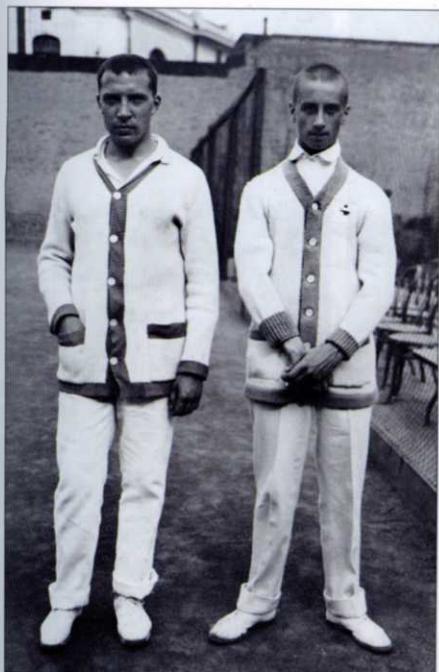
но не нужно обращать внимание на себя лишний раз, тем более, что скромность – лучшее, правда, очень редкое украшение чемпиона.

Об игре Сумарокова уже много раз писалось, и нам остается только упомянуть о том, что количество аутов теперь у него доведено почти до минимума и что игра нашего теннисного божка сделалась еще увереннее и сильнее¹

Если в одиночной игре россияне добились определенных успехов в борьбе против иностранцев, то в парной наши теннисисты безнадежно от них отставали. И вдруг сенсация! Ее творцами стали братья Артур и Роберт Макферсоны. В первом круге они устроили «настоящее Бородино» французам Мансе и Лаллеману – 6:1 6:2 6:1, а в полуфинале сокрушили фаворитов Клейншрота и Голя – 9:7 5:7 6:2 1:6 6:1.

Финал являл своего рода мини-матч между крестовцами и тавричанами. За первых выступали братья Макферсон, за вторых – Сумароков и его одноклубник Игнат Моравский. До начала матча большинство специалистов и зрителей отдавало предпочтение Сумарокову и его партнеру. После третьего сета это предпочтение перерос-

¹ «К спорту!», № 28, 1914.

С одноклубником
Игорем Моравским
(слева)

Абсолютная
чемпионка
России 1914 года,
американка
Элизабет Райан –
будущая рекордсменка
Уимблдона

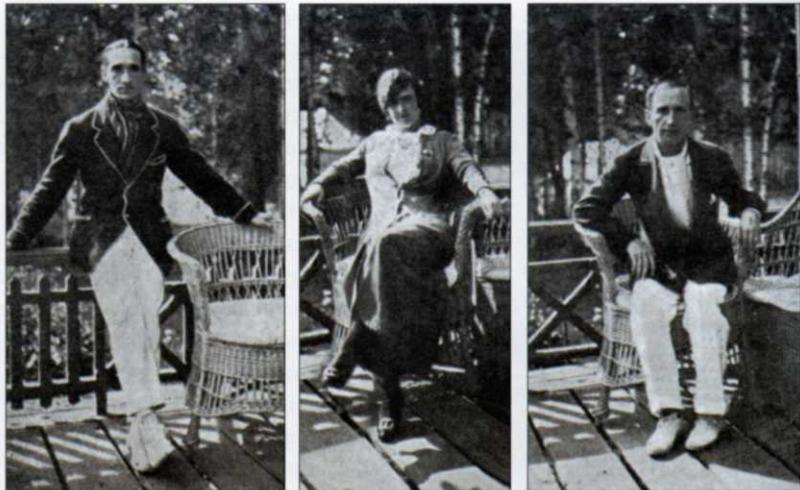
Матч решено было провести в Москве, на площадках Сокольнического клуба спорта, сразу же по завершении Всероссийских состязаний. А готовиться к матчу москвичи начали задолго до его начала. «Московский лаун-теннисный мир, – сообщал корреспондент журнала «Къ спорту!», – очень усердно готовится к приему французских игроков, которые будут защищать честь своей Родины против России.

Теперь уже окончательно выяснился состав приезжающей команды. В нее, во-первых, входят уже известные по прошлому году Декюжи и Жермо, к которым присоединяются Мени и Кане.

Об игре первых двух игроков нам не приходится говорить, так как они, на мой взгляд, уже слишком известны своими победами над многими мировыми игроками. Однако, особенно они сильны в парной игре, где они уже не раз брали первенства на международных состязаниях. Так одной из их классических побед был выигрыш в 1912 году в Вимблдоне парного первенства у таких противников, как Уайльдинг – Ритчи.

Французский теннисный десант в Москве (слева направо): Макс Декюжи, его супруга Эллен и Морис Жермо (1914)

Относительно другой французской пары – Кане – Мени, можно сказать, что это два отличных интернациональных игрока, обладающих большой опытностью и представляющих очень большую силу в парной игре.

Уже одно то, что эта пара на Олимпийских играх в Стокгольме получила третий приз, побив перед этим лучшую русскую пару граф Сумароков – Аленицын со счетом 6:3 6:0 и 6:1, говорит за себя. Таковы французы – посмотрим, каковы силы выставит Россия против них. Пока определенно можно указать на троих – графа Сумарокова, Аленицына и москвича Парбюри. Что же касается четвертого, то его легко можно будет определить после розыгрыша открытого первенства Москвы¹.

Первоначально планировалось провести матч из 12 встреч, как и в прошлогоднем поединке Россия – Англия. Но человек, как говорится, предполагает, а Бог располагает. Французам, к сожалению, не удалось, из-за участия их ведущих игроков в Уимблдонском турнире, выставить сильнейший состав, хотя переговоры по этому вопросу велись давно и у трехцветных было достаточно времени, чтобы определиться с составом команды. В Москву приехало всего лишь трое, средних по классу игры, спортсменов: П. Голь, Ж. Манс и С. Лаллеман. Спортивные цвета сборной России защищали петербуржцы – лидер отечественного лаун-тенниса граф Михаил Сумароков-Эльстон, братья Артур и Роберт Макферсоны – одна из сильнейших парных комбинаций России, а также кумир московских любителей тенниса Лаврентий Парбюри.

Ввиду малочисленности французской команды пришлось на ходу перекраивать формулу проведения матча. Организаторы остановились на формуле Кубка Дэвиса – 4 одиночные встречи и одна парная.

¹ «Къ спорту!», № 23, 1914.

После первого дня матча стало ясно: перевес россиян неоспорим и настоящей борьбы не получится. Российская команда разгромила соперников по всем статьям, завершив матч всухую – 5:0. Из 18 сыгранных сетов, французам удалось взять всего лишь 3. Этот матч доказал, что россияне – уже не мальчики для битья и лидерам мирового лаунтенинса придется в будущем с ними считаться.

После матча состоялся ряд товарищеских встреч между россиянами и иностранцами – участниками VIII всероссийских состязаний. Здесь россиянам повезло меньше – из трех встреч они выиграли лишь одну: Сумароков и Парбюри сумели только в решающем сете одолеть Клейншрота и Голя – 2:6 6:4 6:1.

Матч еще не завершился, а над кортами уже витал призрак первой мировой войны. По городу поползли слухи о надвигающейся войне, и участники только что завершившихся состязаний поспешили разъехаться по домам. «Мне хотелось еще немного побывать в России, – вспоминала впоследствии Элизабет Райян. – Это – удивительная страна. Наибольшее впечатление на меня произвели гостеприимство русских и то, что во время состязаний лакеи, одетые в ливреи, расшитые золотом, подавали участникам состязаний на серебряных подносах мячи, вылетевшие в аут. Выиграв эти состязания, я успела попасть на самый последний поезд перед началом первой мировой войны»¹.

19 июля Германия объявила России войну.

А на следующий день в Зимнем дворце состоялось молебствие в присутствии гвардейских генералов и офицеров. По окончании молебства был зачитан по случаю войны Высочайший Манифест.

«Божию Милостью,

Мы, Николай II,

Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский, и прочая, и прочая, и прочая, объявляем всем верным Нашим подданным: следуя историческим заветам, Россия, единая по вере и крови с славянскими народами, никогда не взирала на их судьбу безучастно.

... В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри. Да укрепится еще теснее единение Царя с Его народом и да отразит Россия, поднимавшаяся как один человек, дерзкий написк врага ...»².

¹ Big Bill Tilden – The Triumphs and the Tragedy, Frank Deford, London, 1977.

² «Русский спорт», 1914, № 30.

Экстренный выпуск
журнала
"Русский Спорт"
с портретом
царя Николая II
и сообщением
о начале первой
мировой войны
(июль, 1914)

Хотя в первые месяцы войны Россия и жила обычной мирной жизнью, традиционные осенние состязания в Петербурге уже не проводились. Взамен их тавричане устроили небольшое внутриклубное состязание, сбор с которого был передан Ее Императорскому Высочеству Великой Княгине Виктории Федоровне для автомобильного отряда ее имени.

Немало тавричан было призвано на военную службу – Александр Стахович, Алексей Фриде, Николай Данилов, барон Лев Нольде, Николай Изнар, Георгий Мартынов и другие.

Добровольно отправились на фронт: граф Павел Толстой, князь Николай Трубецкой, граф Владимир Канкрин, граф Александр Соллогуб, Юрий Ольхин, Николай Вейнер. Да разве всех перечислишь!

17 ноября 1914 года Михаил Сумароков получил удостоверение за № 552, в котором говорилось:

Главное Управление Российского Общества Красного Креста сим удостоверяет, что предъявитель сего граф Михаил Николаевич Сумароков-Эльстон состоит участником автомобильной колонны Красного Креста Южно-русского Автомобильного клуба.

Все начальствующие лица и общественные учреждения благоволят оказывать графу М.Н. Сумарокову-Эльстону должное содействие.

Председатель Главного Управления

Гофмейстер¹

Слава богу, пронесло! Нашего чемпиона послали не на передовую, а всего лишь в автомобильную колонну Красного креста, – так, наверное, тогда думали многие. Так-то оно так. Да вот только Красный крест тоже был не санаторий. В Восточной Пруссии, в Галиции, в районах Ивангорода и Варшавы уже кипели кровопролитные бои, где наши войска несли ощутимые потери. Беженцы, пот, кровь, грязь. Госпитали и лазареты переполнены ранеными. Медицинский персонал валится с ног, работая почти круглосуточно. Не хватает медикаментов и перевязочных материалов. Поток раненых не иссякает ни днем, ни ночью. Так что сотрудникам Красного креста, в том числе и Сумарокову, приходится мотаться по фронтам, трудиться в поте лица, чтобы хоть как-то помочь раненым бойцам.

Вскоре с театра военных действий стали поступать прискорбные сведения о первых потерях среди теннисистов. На полях сражений погибли: георгиевский кавалер, граф Андрей Толстой, прапорщик Павел Гаазе – секретарь Озерковского лаун-теннис клуба, подпоручик Рихард Тимм и прапорщик Николай Кистер – члены Парголовского общества любителей лаун-тенниса, прапорщик Николай Шафалович – член клуба «Клеверный листок», член Гатчинского лаун-теннис клуба Герберт фон Брюммер и другие.

¹ Гофмейстер – придворный чин, принадлежащий ко вторым чинам Двора. Служил по гофмейстерской части: управлению Двором и придворным штатам.